О сохранности, исторической достоверности и авторстве книг Библии

Сравнение датировок рукописей Нового Завета с датировками произведений античных авторов и самых значимых мусульманских источников
О сохранности текста Нового Завета
Характер различий между рукописями Нового Завета
Самые яркие разночтения между рукописями Нового Завета
Длинная концовка Евангелия от Марка
История о женщине, взятой в прелюбодеянии
Так называемая «Иоаннова вставка»
Свидетельства ранних церковных авторов о наличии оригиналов Евангелий в ранней Церкви в сравнении с сохранностью исламских источников
Священное Писание в трудах отцов Церкви
Сохранность текстов Нового Завета в I веке н.э.
Историчность, подлинность и достоверность книг Нового Завета
Традиционное авторство Евангелий
Евангелие как гарант сохранности корпуса книг Ветхого Завета
Имена царей как доказательство неискаженности и исторической достоверности книг Ветхого Завета
Рукописи Ветхого Завета
Древнейшая рукопись Ветхого Завета
Существуют ли объективные сомнения в традиционном авторстве Пятикнижия Моисеева (Торы)
Подтверждение книг Ветхого Завета археологией
Стела Меша (Моавитский камень)

Стела из Тель-Дана: первое внебиблейское упоминание царя Давида

Самое древнее упоминание об Израиле. Стела Мерниптаха

Авторитетные исламские источники о сохранности Пятикнижия Моисеева и Евангелия

Резолюция выдающегося текстолога Библии сэра Фредерика Кеньона о сохранности Библии

В наши дни на многих пропагандистских каналах, атеистических или мусульманских, можно услышать три основных заявления, касающихся Священного Писания христиан — Библии:

1. Библия чудовищно искажена;

2. Библия исторически недостоверна;

3. Библия анонимна: её реальных авторов мы не знаем.

Прежде чем перейти к рассмотрению приведённых тезисов, стоит обозначить основную причину данных нападок преимущественно на Библию. Безусловно, критика главных религиозных книг иных религий существует, в том числе и Корана. Но она занимает гораздо меньшую нишу в публичном пространстве и даже близко не сопоставима с масштабами антибиблейской пропаганды.

И эта причина является прежде всего духовной. Её обозначил около двух тысяч лет назад основатель христианства Иисус Христос, сказав всем христианам в лице апостолов: «Будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Евангелие от Луки 21:16-17). И действительно, мир пытается избавиться от христианства, поскольку оно ему неудобно: оно требует отказа от ненависти, похоти и всего того болезненного и нездорового, от чего зависим современный человек и что он искренне хочет оправдать либо неверием, либо удобной религией, которая бы сакрализовывала и оправдывала его непотребные действия и мысли.

Кроме того, у мусульман существует ещё одна причина пытаться поставить под сомнение библейский текст. И эта причина — идеологическая.

Напомню, что мусульманские пропагандисты пытаются преподнести Коран как последнее Божественное Писание для человечества, которое якобы было дано от Аллаха после Торы и Евангелия. Однако проблема для мусульман заключается в том, что если Пятикнижие Моисеево и Евангелие являются неискажёнными, то Коран оказывается не нужен, поскольку вступает в резкое и непримиримое противоречие с ними.

Например, мусульмане утверждают, что Иисус — всего лишь пророк (см. Коран 19:30), который при этом не был распят (см. Коран 4:157). Однако канон Нового Завета многократно заявляет о том, что:

А) Иисус Христос был распят и воскрес;

Б) Иисус Христос — это не просто пророк, а воплотившееся Слово Божие, сосуществующее с Богом-Отцом в вечности и соравное с Ним.

[Примечание: исследованию п. Б посвящена статья Ивана Жарковского «Кто провозгласил Троицу? Свидетельства первых трёх веков», опубликованная на православном портале «Азбука веры».]

Итак, после того как мы произвели духовную оценку происходящего, становится возможным перейти к рациональной оценке библейского текста по тезисам пропагандистов, обозначенным выше.

Сравнение датировок рукописей Нового Завета с датировками произведений античных авторов и самых значимых мусульманских источников

Прежде чем оценивать сохранность новозаветных книг, целесообразно сравнить их с другими

произведениями древности. Критерием для такой оценки является величина временного промежутка, который разделяет появление оригинала рассматриваемого произведения и создание древнейшей копии, сохранившейся до наших дней.

И начнем мы с поэмы «Илиада» древнегреческого поэта-сказителя Гомера. Гомер жил в VIII–VII веках до н. э. Однако «из множества фрагментов древних копий [произведений] Гомера [лишь] скромная [их] часть относится к III веку до н. э.».[1]

reaching the Museum showed serious discrepancies. The incentive that this gave to the librarians to put the text in order led to a great advance in learning and scholarly methods. It is no coincidence that five of the first six librarians (Zenodotus, Apollonius Rhodius, Eratosthenes, Aristophanes, and Aristarchus) were among the most famous literary men of their day, and it is in no small measure due to the success of their methods that classical Greek texts have come down to us in a state that is reasonably free from corruption.

In one case we can see clearly the influence which the scholars of the Museum exercised on the state of texts in common circulation. Of the many fragments of ancient copies of Homer a modest proportion are as early as the third century B.C. The text in these papyri is rather different from that now generally printed, and there are numerous lines added or omitted. But within a short time this

Таким образом, дистанция между написанием оригинала «Илиады» и самой ранней сохранившейся копией, причём фрагментарной, составляет целых 400 лет!

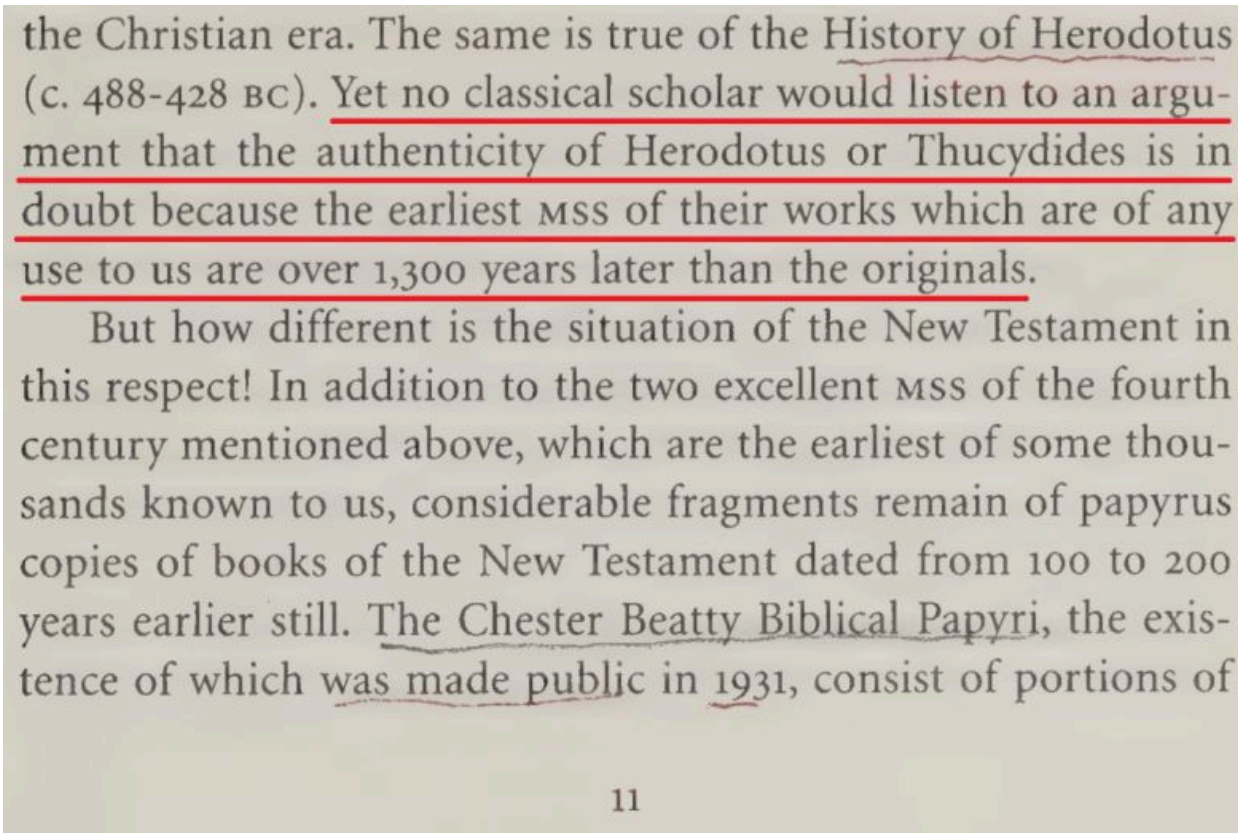
Ещё более впечатляющее расхождение наблюдается между временем появления пьес Еврипида и датировкой их самых ранних сохранившихся рукописей. Еврипид жил и писал свои произведения в V веке до н. э. Однако на сегодняшний день самыми ранними из сохранившихся текстов его произведений являются

средневековые рукописи, относящиеся к XII–XIII векам н. э. То есть дистанция между оригиналом и самой ранней имеющейся копией составляет поразительные 1600 лет![2]

Согласно античным свидетельствам, Еврипид написал девяносто две драмы, часть которых была утеряна довольно рано. Однако александрийские филологи III в. до н. э. еще располагали не менее чем семьюдесятью пятью его подлинными произведениями, и выпущенное ими издание было широко известно в античном мире в течение последующих четырех-пяти веков. Во II в. н. э., вероятно, во времена римского императора Адриана (117 — 138), неизвестный составитель, руководствуясь сложившимися читательскими симпатиями и нуждами школы, отобрал из трагедий великих афинских драматургов по семь произведений Эсхила и Софокла и десять — Еврипида («Алькеста», «Медея», «Ипполит», «Андромаха», «Гекуба», «Троянки», «Финикиянки», «Орест», «Вакханки» и «Рес»). К этому изданию восходят четыре средневековые рукописи XII — XIII вв., в то время как две рукописи XIV в. содержат, кроме перечисленных выше, еще девять пьес Еврипида. Так как их названия начинаются со следующих в греческом алфавите друг за другом букв

С другими античными произведениями ситуация с датировками обстоит схожим образом.

Однако библеист Фредерик Файви Брюс обращает внимание на важную деталь: «Ни один учёный-классик не стал бы слушать аргумент о том, что подлинность трудов [античных авторов] Геродота или Фукидида [и других] вызывает сомнения на том основании, что самые ранние дошедшие до нас рукописи их произведений были созданы более чем на 1300 лет позже оригиналов».[3]



the Christian era. The same is true of the History of Herodotus (c. 488-428 BC). Yet no classical scholar would listen to an argument that the authenticity of Herodotus or Thucydides is in doubt because the earliest MSS of their works which are of any use to us are over 1,300 years later than the originals.

But how different is the situation of the New Testament in this respect! In addition to the two excellent MSS of the fourth century mentioned above, which are the earliest of some thousands known to us, considerable fragments remain of papyrus copies of books of the New Testament dated from 100 to 200 years earlier still. The Chester Beatty Biblical Papyri, the existence of which was made public in 1931, consist of portions of

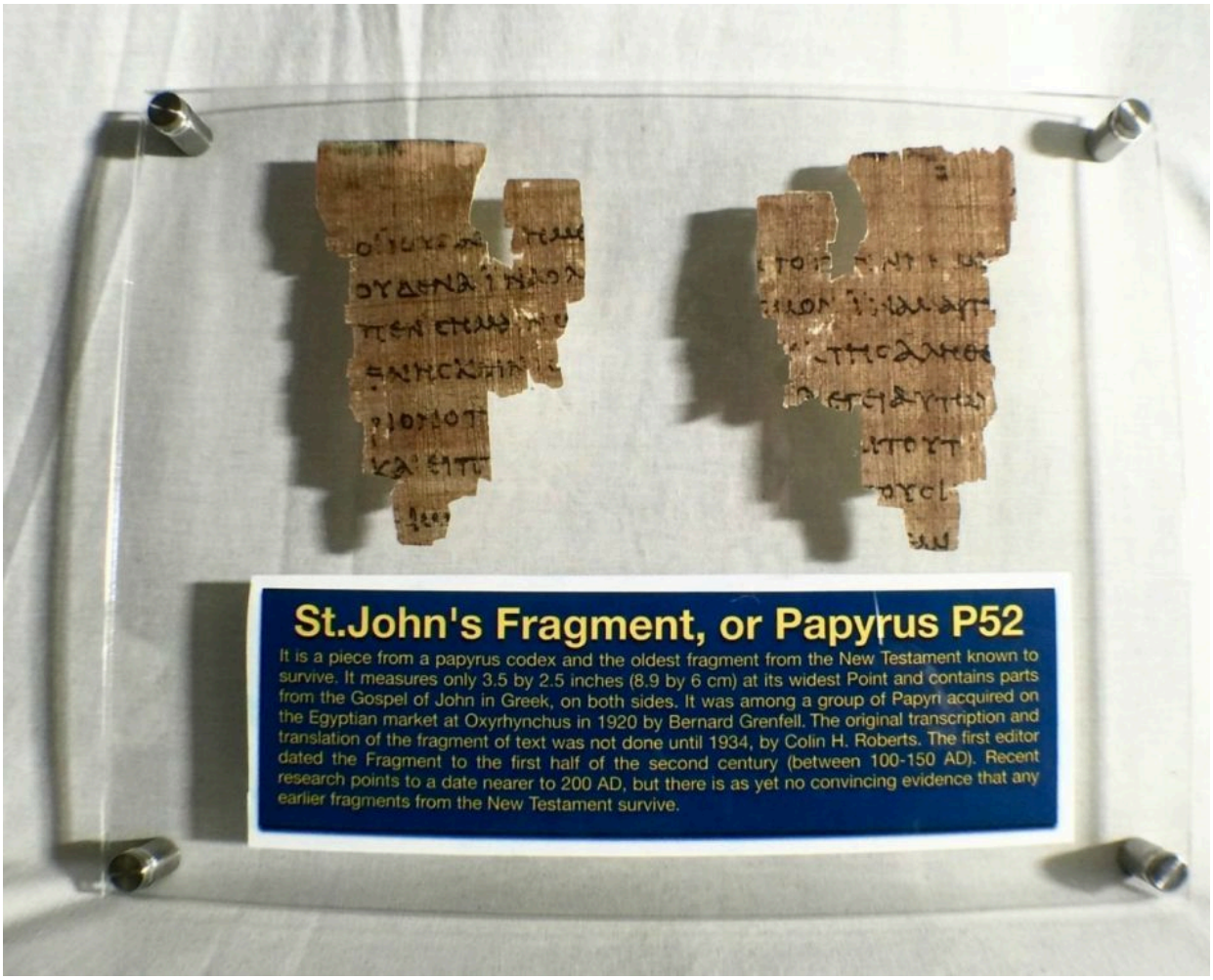
11

Теперь, на фоне датировок других древних произведений, логично рассмотреть временной интервал между написанием автографов (т. е. оригиналов) Нового Завета и созданием их самых ранних сохранившихся копий.

Наиболее ранним артефактом, подтверждающим существование новозаветной текстовой традиции, выступает манускрипт P52 (Папирус 52) — небольшой фрагмент, содержащий текст Евангелия от Иоанна. Выдающийся текстолог Нового Завета Брюс Мецгер пишет о нём следующее:

«Папирус P52 доказывает существование и использование Четвёртого Евангелия в первой половине II века в провинциальном городке на берегах Нила, далеко от его традиционного места написания ([которым является] Эфес в Малой Азии)».[4]

Although the extent of the verses preserved is so slight, in one respect this tiny scrap of papyrus possesses quite as much evidential value as would the complete codex. Just as Robinson Crusoe, seeing but a single footprint in the sand, concluded that another human being, with two feet, was present on the island with him, so $\mathfrak{p}^{52}$ proves the existence and use of the fourth Gospel during the first half of the second century in a provincial town along the Nile, far removed from its traditional place of composition (Ephesus in Asia Minor). Had this little fragment been known during the middle of the past century, that school of New Testament criticism which was inspired by the brilliant Tübingen professor Ferdinand Christian Baur could not have argued that the fourth Gospel was not composed until about the year 160.



То есть ко времени написания рукописи, частью которой является P52, христианство должно было не просто возникнуть, но и распространиться на весьма обширные территории, из чего, в свою очередь, следует, что оригинал Евангелия от Иоанна был написан задолго до появления этой копии.

Существуют и другие ранние рукописи. Например, большой интерес представляет папирус P104. Это один из самых ранних сохранившихся фрагментов Евангелия от Матфея, датируемый концом II века н. э. Рукопись содержит части стихов 34–37 и 43–45 из 21-й главы, включая фрагмент притчи о злых виноградарях, где под владельцем виноградника, очевидно, понимается Бог-Отец, а под Его Сыном — Иисус Христос. Выдающийся американский библеист, специалист по новозаветной текстологии и папирологии Филип Уэсли Комфорт датирует рукопись P104 началом — серединой II века н. э. В своём труде «Текст древнейших греческих рукописей Нового Завета» он пишет следующее:

«По моему мнению, [папирус] P104 является более ранним, чем P90 ([содержащий фрагмент Евангелия от] Иоанна) и все остальные библейские рукописи конца II века, демонстрирующие подобный стиль [написания текста, что и у P90] Редактор [другой древней рукописи —] P. Oxy. 4301 [папируса Оксиринх 4301 со схожим стилем, что и у P104] датирует эту рукопись концом I — началом II века. P104, по-видимому, относится к тому же периоду. Если это так, то это самая ранняя новозаветная рукопись. Если же дата отодвигается к началу — середине II века (писец мог быть пожилым человеком, работавшим в более раннем стиле), тогда P104 входит в число самых ранних новозаветных рукописей».[5]

to 𝔓104. Thomas makes some comparisons between 𝔓104 and P. Oxy. 3523 (= 𝔓90), but I think the Matthew fragment (𝔓104) is more elegant and earlier. In my opinion, 𝔓104 is earlier than 𝔓90 (John) and all the other late second-century biblical manuscripts displaying a similar style—namely P. Antinoopolis 7 (Psalms), P. Gr Bib g. 5 (Psalms), P. Oxy. 1074 (Exodus), and 𝔓32 (Titus). The hand of 𝔓104 is more rigid

1. Wilhelm Schubart, *Palaeographie*, Handbuch der Altertumswissenschaft, 1.4.1 (Munich: C. H. Beck, 1925), 112.
2. E. G. Turner, *Greek Manuscripts of the Ancient World*, 2d ed., edited by P. J. Parsons (London: University of London, Institute of Classical Studies, 1987), 21.

643

When we look for other comparable manuscripts to help us date 𝔓104, one can see similarities with P. Oxy. 454 + PSI 119, dated quite solidly to the mid-second century,[3] and with P. Oxy. 2743, P. Oxy. 3009, and P. Oxy. 3010 (each assigned to the second century). However, 𝔓104 bears even greater morphological likeness to three manuscripts dated to the first/second century. The first is P. Berolinenses 6845,[4] the second is PSI 1213, and the third is P. Oxy. 4301, which is probably the work of the same scribe who produced PSI 1213.[5] PSI 1213 and P. Oxy. 4301 are the nearest matches to 𝔓104 (note especially the formation and/or decoration of the following letters: epsilon, iota, lambda, mu, nu, and rho). The editor of P. Oxy. 4301 dates this manuscript to the late first/early second century. 𝔓104 seems to belong to the same period. If this is true, it is the earliest New Testament manuscript. If the date is pushed back to early/middle second century (the scribe may have been an older man working in an earlier style), then 𝔓104 is among the earliest of the New Testament manuscripts.

Особое значение имеет ранняя рукопись P98. Она содержит фрагменты Апокалипсиса с 13-го стиха первой главы по 1-й стих второй главы. Данная рукопись датируется II веком н. э. Исследователи Филип Комфорт и Дэвид Барретт отмечают:

«Датировка [папиролога] Вагнера [этой рукописи] II веком, предложенная без знания о библейском характере текста, представляется как более объективной, так и более вероятной...»[6]

In the first publication of this manuscript, the editor (Wagner) dated the manuscript (thought to be a letter with a list of objects) to the second century, not knowing that it was a biblical text. He chose this date because the document on the recto side of the roll was dated to the late first or early second century. Later, Hagedorn discovered that what was thought to be a list of objects was actually a part of the text of Rev. 1:13–2:1 (see photo). Hagedorn re-edited the text, accepting the date of second century as plausible, though not excluding the beginning of the third century. Wagner's second-century date, assigned without knowing that the text was biblical, is both fairer and more likely, especially since the documentary text on the recto side was dated to the late first or early second century.

Следующий папирус, который мы рассмотрим, — это рукопись P66. Текстолог Брюс Мецгер указывает, что «рукопись датируется примерно 200 годом н. э. Её размеры составляют около 6 на 5,5 дюйма, и она состоит из шести тетрадей, от которых сохранилось 104 страницы. Они содержат текст Евангелия от Иоанна 1:1–6:11 и 6:35b–14:15».[7]

Important Witnesses to the Text of the New Testament 57

According to its editor, the manuscript dates from about A.D. 200.[10] It measures about 6 by 5½ inches and consists of six quires, of which 104 pages remain. These contain the text of John 1.1–6.11 and 6.35b–14.15. Subsequently, fragments of 46 other pages of the same codex were also acquired by Bodmer and edited as a supplement by Martin (1958).[11] Since most of these fragments are small, some of them mere scraps, the amount of text of John 14–21 that has been preserved is not great.

The text of $\mathfrak{p}^{66}$ is mixed, with elements that are typically Alexan-

Есть и множество других рукописей Нового Завета, об исследовании которых можно прочесть в специализированной научной литературе, в том числе в упомянутой выше.

Однако даже на основании этих нескольких примеров мы уже можем убедиться в преимуществе

текста Нового Завета над всей античной литературой. Текстолог Дэниэл Уоллес так резюмирует этот факт:

«Новый Завет представляет собой наиболее поразительно сохранившийся текст древнего мира — как по количеству рукописей, так и по их временной близости к оригиналам».[8]

NEW TESTAMENT TEXTUAL CRITICISM 43

Third, if the doctrine of the preservation of scripture has neither ancient historical roots, nor any direct biblical basis, what can we legitimately say about the text of the New Testament? My own preference is to speak of God's providential care of the text as can be seen throughout church history, without elevating such to the level of doctrine. If this makes us theologically uncomfortable, it should at the same time make us at ease historically, for the NT is the most remarkably preserved text of the ancient world-both in terms of the quantity of manuscripts and in their temporal proximity to the originals. Not only this, but the fact that no major doctrine is affected by any viable textual variant surely speaks of God's providential care of the text. Just because there is no verse to prove this does not make it any less true.[77]

Так как сохранность текста Библии преимущественно ставят под сомнение именно мусульманские идеологи, то крайне важно, на мой взгляд, сравнить тексты Библии с авторитетными исламскими источниками по следующим критериям: по разнице между временем описанных в них событий, а также между предполагаемым временем появления оригинала и созданием самой ранней из сохранившихся рукописей.

И начнем мы с самого авторитетного сборника достоверных хадисов — «Сахих аль-Бухари», поскольку данный сборник является очень важным догматическим и вероучительным источником для мусульман, который поясняет, в какие годы и при каких обстоятельствах появлялись тексты Корана и каким образом текст

Корана понимался и воспринимался самим Мухаммедом и его сподвижниками.

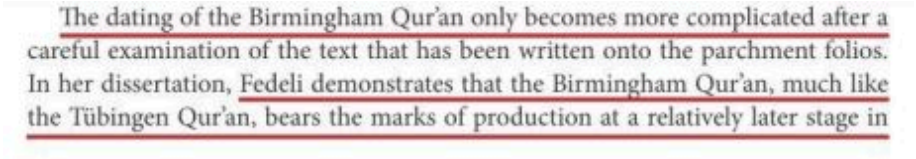
Итак: «Самая ранняя из сохранившихся рукописей „Сахиха“ [аль-Бухари] представляет собой фрагментарную копию в двух частях На основании палеографического и химического анализа папируса она была датирована 360–390 гг. по хиджре / [т. е.] 970–1000 гг. н. э.»[9]

Напомню, что, согласно официальной исламской истории, Мухаммед умер в 632 г. н. э. Таким образом, самая ранняя фрагментарная рукопись «Сахих аль-Бухари» была создана спустя 100–130 лет после смерти аль-Бухари и спустя 340–370 лет после смерти основателя ислама — Мухаммеда ибн Абдаллы. А самая ранняя полная сохранившаяся рукопись «Сахих аль-Бухари» записана спустя 320 лет после смерти имама аль-Бухари и по прошествии 540 лет после смерти основателя ислама.

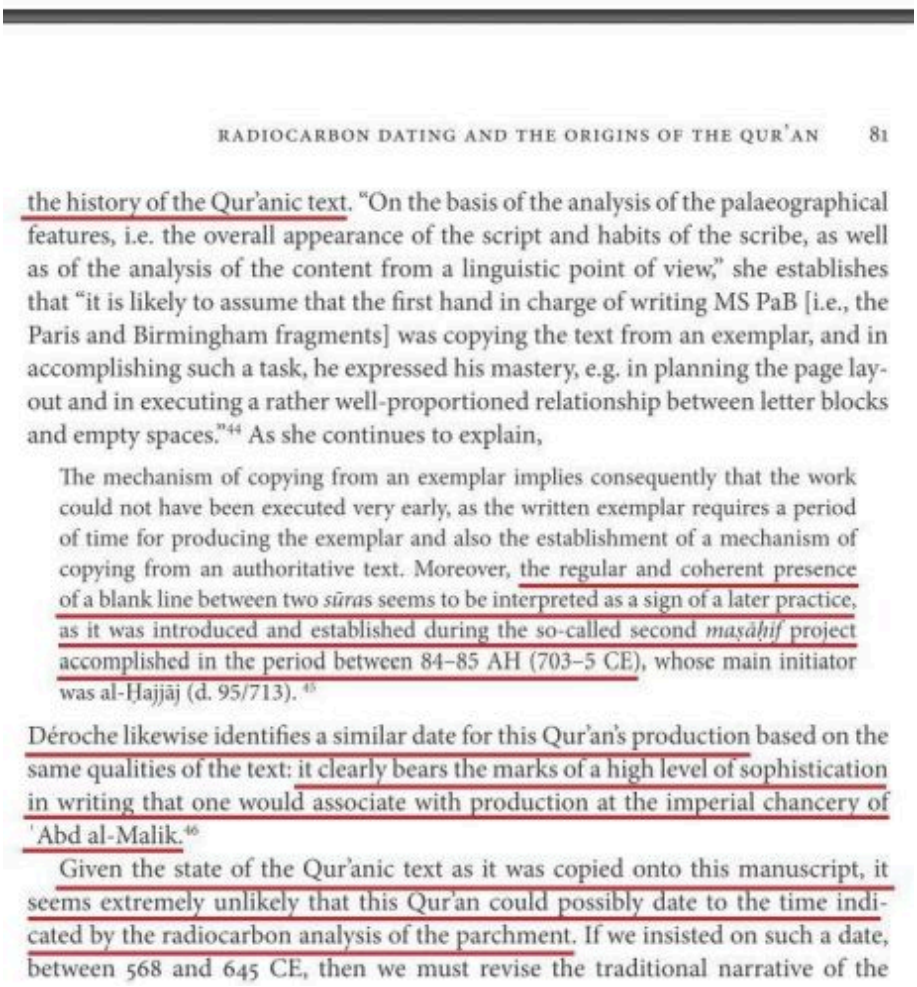
С Кораном дело обстоит лучше, однако стоит отметить, что не существует копии Корана, созданной при жизни Мухаммеда. И это очень важно, поскольку мусульмане часто требуют от христиан предоставить оригинальные рукописи Евангелий. Причина отсутствия автографов Корана объясняется в «Сахихе аль-Бухари» (хадис 4986): текст Корана был собран лишь после смерти Мухаммеда буквально по отдельным кусочкам.[10]

Кроме того, папирологи и текстологи не находят этому подтверждения и среди обнаруженных рукописей. Так, нашумевший Бирмингемский манускрипт Корана был датирован радиоуглеродным анализом 568–645 годами н. э. Однако радиоуглеродная датировка говорит лишь о том времени, когда было убито животное, из кожи которого был изготовлен пергамент для последующего написания на нём текста. Исходя из палеографических данных, исследователи датируют его более поздним временем. Так, Стивен Джон Шумейкер

замечает: «кажется крайне маловероятным, что этот Коран вообще может быть датирован временем, на которое указывает радиоуглеродный анализ пергамента».[11]



The dating of the Birmingham Qur'an only becomes more complicated after a careful examination of the text that has been written onto the parchment folios. In her dissertation, Fedeli demonstrates that the Birmingham Qur'an, much like the Tübingen Qur'an, bears the marks of production at a relatively later stage in



RADIOCARBON DATING AND THE ORIGINS OF THE QUR'AN 81

the history of the Qur'anic text. "On the basis of the analysis of the palaeographical features, i.e. the overall appearance of the script and habits of the scribe, as well as of the analysis of the content from a linguistic point of view," she establishes that "it is likely to assume that the first hand in charge of writing MS PaB [i.e., the Paris and Birmingham fragments] was copying the text from an exemplar, and in accomplishing such a task, he expressed his mastery, e.g. in planning the page lay-out and in executing a rather well-proportioned relationship between letter blocks and empty spaces."[44] As she continues to explain,

> The mechanism of copying from an exemplar implies consequently that the work could not have been executed very early, as the written exemplar requires a period of time for producing the exemplar and also the establishment of a mechanism of copying from an authoritative text. Moreover, the regular and coherent presence of a blank line between two *sūra*s seems to be interpreted as a sign of a later practice, as it was introduced and established during the so-called second *maṣāḥif* project accomplished in the period between 84–85 AH (703–5 CE), whose main initiator was al-Ḥajjāj (d. 95/713).[45]

Déroche likewise identifies a similar date for this Qur'an's production based on the same qualities of the text: it clearly bears the marks of a high level of sophistication in writing that one would associate with production at the imperial chancery of ʿAbd al-Malik.[46]

Given the state of the Qur'anic text as it was copied onto this manuscript, it seems extremely unlikely that this Qur'an could possibly date to the time indicated by the radiocarbon analysis of the parchment. If we insisted on such a date, between 568 and 645 CE, then we must revise the traditional narrative of the

Эту же точку зрения подтверждает арабист Марéйн ван Пýттен. В своём блоге он пишет:

«Судя по всему, некоторые до сих пор полагают, что Бирмингемский фрагмент (Mingana 1572a + Arabe 328c) представляет собой доусмановский список Корана. Это

невозможно: несмотря на поразительно раннюю радиоуглеродную датировку (568–645 гг. н. э. с вероятностью 95,4 %), он совершенно очевидно восходит к усмановскому типу текста [т. е. к копии Корана после его стандартизации Зейдом ибн Сабитом и халифом Усманом]».[12]

Ислам возник примерно на 600 лет позже христианства и, в отличие от него, формировался в крайне благоприятных условиях государственности. К концу жизни Мухаммед обладал политической властью и ресурсами, позволявшими нанимать профессиональных писцов для фиксации Корана. Однако финальная кодификация Корана в единую книгу завершилась уже после его смерти. Христианство же зарождалось в условиях жестоких гонений, без денег и политического влияния. Именно поэтому обилие столь ранних папирусов и рукописей, подтверждающих текст Нового Завета, выглядит поразительно — не только в сравнении с античной литературой, но и с учетом тяжелейших исторических условий, в которых эти тексты выживали.

О сохранности текста Нового Завета

Когда выдающегося текстолога XX века Брюса Мецгера в конце жизни в интервью спросили о том, как многолетнее изучение рукописей Нового Завета отразилось на его вере, он весьма ярко и недвусмысленно ответил:

«О! Моя вера укреплялась с каждым днём. Я видел, с какой точностью эти материалы дошли до наших дней, в каком множестве списков, в том числе и очень, очень древних…»[13]

"All these decades of scholarship, of study, of writing textbooks, of delving into the minutiae of the New Testament text—what has all this done to your personal faith?" I asked.

"Oh," he said, sounding happy to discuss the topic, "it has increased the basis of my personal faith to see the firmness with which these materials have come down to us, with a multiplicity of copies, some of which are very, very ancient."

Безусловно, Брюс Мецгер за свою долгую научную карьеру находил различия между древними рукописями Библии, и с ними можно ознакомиться в его многочисленных учебниках по текстологии и статьях по этой теме, а также в 26-м и 27-м научно-критических изданиях греческого Нового Завета (Нестле — Аланда), в подготовке которых он принимал непосредственное и активное участие. Однако в одной из своих лекций под названием «Передача Библии сквозь века: роль переписчика и переводчика» знаменитый текстолог привёл классификацию характера этих расхождений.

Вот его прямая цитата из указанной лекции:

«Позвольте отметить, что, несмотря на все эти разночтения, лишь очень малая их часть затрагивает какую-либо доктрину. Многие из этих вариантов связаны с орфографией греческого языка. Многие — с порядком слов. А порядок слов в греческом языке, в отличие от английского, на самом деле не меняет смысла. Существует, однако, несколько мест, которые касаются вероучения, но ни одна из этих доктрин не опирается исключительно на один сомнительный отрывок. ни одна конкретная христианская доктрина не зависит от одного-единственного отрывка, который мог бы вызывать сомнения из-за изменений при передаче текста ранними переписчиками греческого Нового Завета».[14]

Аналогичный вывод сделал и другой известный текстолог Нового Завета, Дэниэл Уоллес, в интервью

журналисту Ли Стробелю, выразив эту мысль следующими словами:

«Позвольте мне повторить основной тезис, который аргументируется с 1707 года: ни одна кардинальная или существенная доктрина не изменена ни одним текстовым вариантом, который имеет правдоподобные шансы восходить к оригиналу. Доказательства этого не изменились по сей день».[15]

"Ehrman is making the best case he can in *Misquoting Jesus*," Wallace said. "The remarkable thing is you go through his whole book and you say, Where did he actually prove anything? Ehrman didn't prove that *any* doctrine is jeopardized. Let me repeat the basic thesis

---

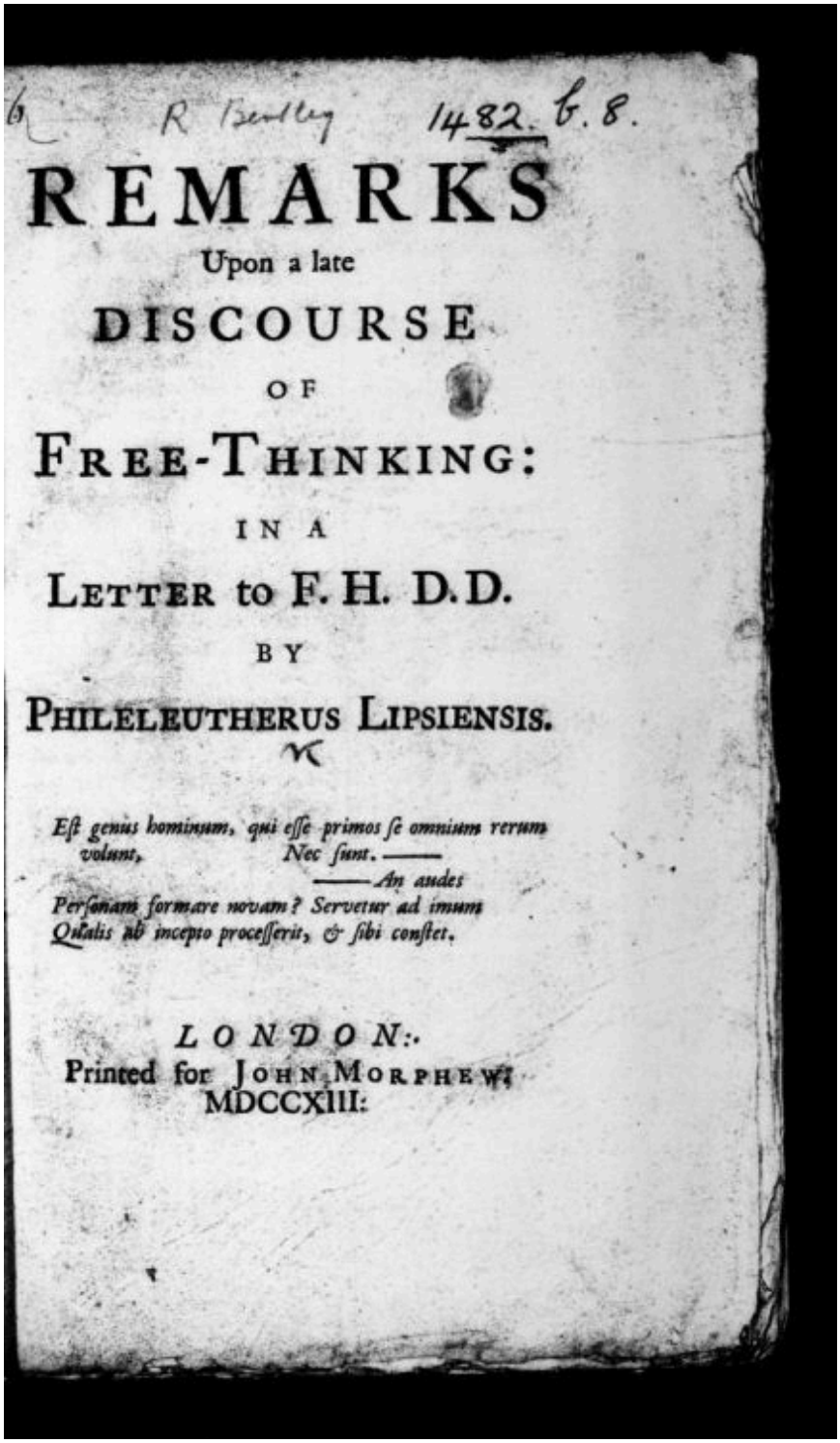
that has been argued since 1707: *No cardinal or essential doctrine is altered by any textual variant that has plausibility of going back to the original.* The evidence for that has not changed to this day."

И действительно, этот вывод ещё в XVIII веке весьма ярко выразил текстолог Ричард Бентли. Он отмечал:

«Даже при самом злонамеренном и нелепом выборе [между разночтениями в рукописях Нового Завета] [ни один мошенник или глупец] не сможет угасить свет ни одной из глав [книг Нового Завета], равно как и не сможет исказить христианство настолько, чтобы каждая его черта не оставалась прежней».[16]

Remains are ſufficiently pure and genuine, to make us ſure of the Writer's Deſign. If a corrupt Line or dubious Reading chances to intervene, it does not darken the whole Context, nor make an Author's Opinion or his Purpoſe *precarious*. *Terence* for inſtance, has as many Variations, as any Book whatever in proportion to its Bulk; and yet with all its Interpolations, Omiſſions, Additions, or Gloſſes (chuſe the worſt of them on purpoſe) you cannot deface the Contrivance and Plot of one Play; no not of one ſingle Scene; but its Senſe, Deſign, and Subſerviency to the laſt Iſſue and Concluſion, ſhall be viſible and plain thorow all the Miſt of *Various Lections*. And ſo it is with the Sacred Text; make your 30000 as many more, if numbers of Copies can ever reach that Sum: all the better to a knowing and ſerious Reader, who is thereby more richly furniſh'd to ſelect what he ſees Genuine. But even put them into the hands of a Knave or a Fool: and yet with the moſt ſiniſtrous and abſurd Choice, he ſhall not extinguiſh the Light of any one Chapter; nor ſo diſguiſe Chriſtianity, but that every Feature of it will ſtill be the ſame.

And this has already prevented the laſt Shift and Objection; That Sacred Books at leaſt, Books impos'd upon the World as Divine Laws and Revelations, ſhould have been exempted from the injuries of Time, and ſecur'd from the leaſt Change. For what need of that perpetual Miracle; if with all the preſent Changes, the whole Scripture is perfect and ſufficient, to all the great Ends and purpoſes of its firſt Writing? what a Scheme would theſe men make? what worthy Rules would they preſcribe to Providence? That in Millions of Copies tranſcrib'd in ſo many Ages and Nations, all the Notaries and Writers, who made it their Trade and Livelyhood, ſhould



b R Bentley 1482. b. 8.

REMARKS

Upon a late

DISCOURSE

OF

FREE-THINKING:

IN A

LETTER to F. H. D.D.

BY

PHILELEUTHERUS LIPSIENSIS.

Est genus hominum, qui esse primos se omnium rerum volunt, Nec sunt. ——
—— An audes
Personam formare novam? Servetur ad imum
Qualis ab incepto processerit, & sibi constet.

LONDON:
Printed for JOHN MORPHEW
MDCCXIII.

В Православной церкви это богословское осмысление характера различий между рукописями книг Нового Завета также было известно. Например, в XIX веке об этом писал митрополит Макарий (Булгаков), отмечая:

«Снесением многочисленных древнейших манускриптов, которое совершено было с величайшей осмотрительностью некоторыми учёными и вследствие которого найдены только так называемые различные чтения, нимало не касающиеся существа священных истин…»[17]

Таким образом, главный вывод по поводу сравнения древних рукописей книг Нового Завета звучит так: разночтения между рукописями существуют, однако их совокупность не ставит под сомнение ни один христианский догмат.

Характер различий между рукописями Нового Завета

Как было отмечено ранее, разночтения между рукописями Нового Завета действительно существуют. Большинство из них касаются орфографии — случайных описок при переписывании.

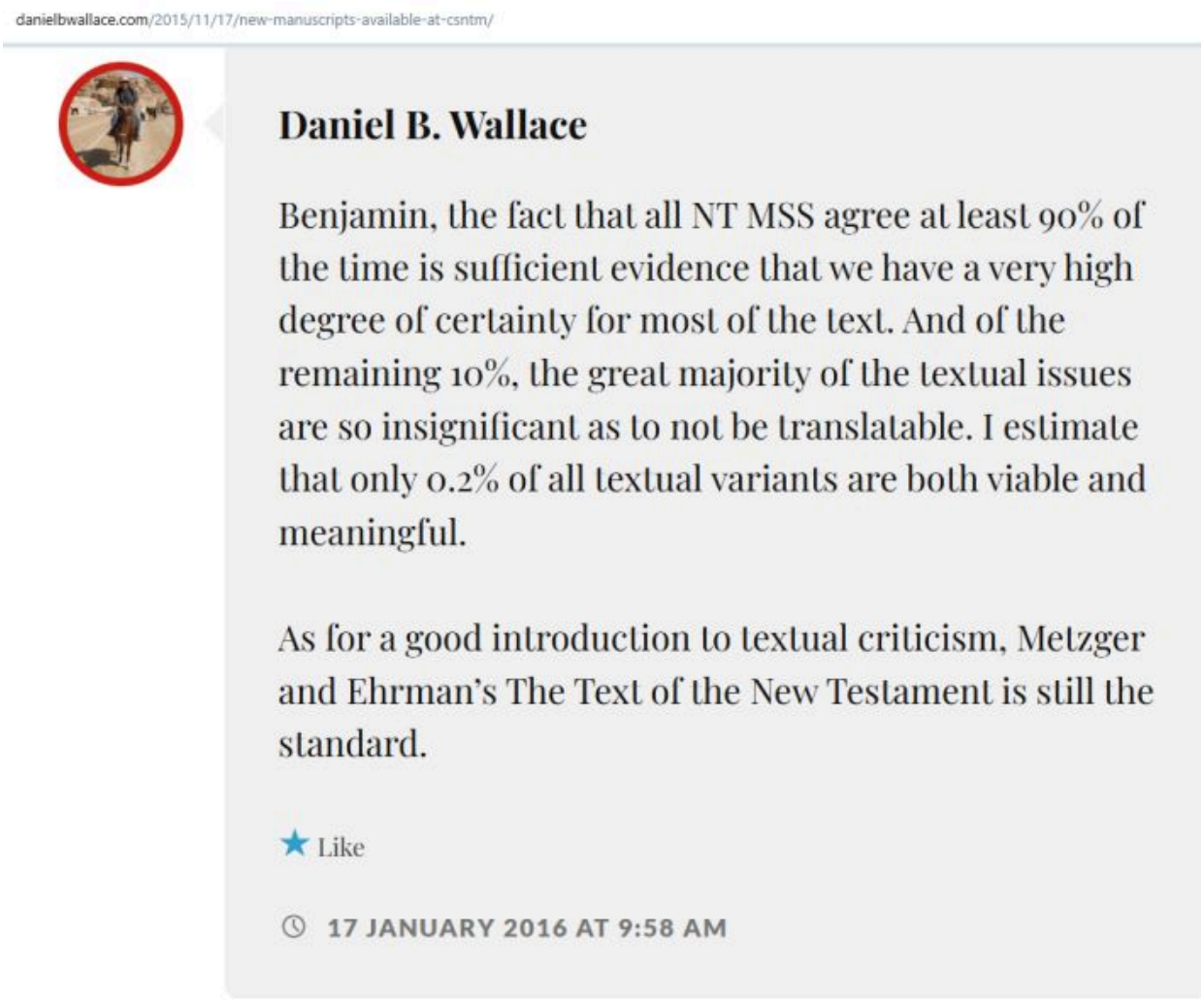
Некоторые различия связаны с изменением порядка слов, не влияющего на смысл, поскольку и в русском, и в греческом языках он не меняет значения сказанного.

Наглядный пример этого факта приводил в одной из своих лекций текстолог Дэниэл Уоллес. Он показал, сколькими способами в различных языках можно выразить мысль о том, что Иисус любит Марию. В английском языке такой способ всего один: «Jesus loves Mary» [Джи́зэс лавз Мэ́ри], поскольку фиксированный порядок слов не позволяет менять их местами без потери исходного смысла. В русском языке эту мысль можно выразить уже тремя различными способами: «Иисус любит Марию», «Любит Марию Иисус», «Марию любит Иисус». В греческом языке количество комбинаций, которыми можно передать эту идею, увеличивается. С одной стороны, в греческом, как и в русском, изменение порядка слов не влияет на смысл

предложения; с другой — в греческом существуют артикли, которые можно ставить перед существительными или, напротив, опускать, и смысл предложения от этого не поменяется. А если учесть использование синонимов и различных вариантов написания одного и того же имени (как, например, в русском: Мария, Марья, Мари и т. д.), то количество таких способов исчисляется сотнями.

Упомянутый выше Дэниэл Уоллес приводит следующую количественную оценку разночтений между рукописями Нового Завета. В своём блоге он пишет:

«Тот факт, что все манускрипты Нового Завета согласуются по крайней мере в 90 % случаев, является достаточным доказательством того, что мы имеем очень высокую степень достоверности для большей части текста. А из оставшихся 10 % подавляющее большинство текстовых проблем настолько незначительны, что не поддаются переводу. По моим оценкам, только 0,2 % всех текстовых вариантов являются одновременно жизнеспособными и значимыми».[18]



Наряду с этим при наличии вариативности между рукописями какого-либо библейского стиха понять, что было написано в оригинальном тексте, мы можем исходя из контекста. На это обращает внимание библеист Уэйн Грудем. Вот что он пишет:

«Следует прежде всего отметить, что для более чем 99 % слов Библии мы знаем, что именно гласила оригинальная рукопись. Даже в отношении многих стихов, где существуют текстологические варианты (то есть разные слова в различных древних копиях одного и того же стиха), правильный выбор часто совершенно очевиден, и на самом деле существует очень мало мест, где текстологический вариант одновременно трудно поддается оценке и существенно влияет на смысл. **В**

том небольшом проценте случаев, когда существует значительная неопределенность относительно того, что было сказано в оригинальном тексте, общий смысл предложения, как правило, вполне ясен из контекста».[19]

In reply to this objection, it may first be stated that for over 99 percent of the words of the Bible, we *know* what the original manuscript said. Even for many of the verses where there are textual variants (that is, different words in different ancient copies of the same verse), the correct decision is often quite clear, and there are really very few places where the textual variant is both difficult to evaluate and significant in determining the meaning. In the small percentage of cases where there is significant uncertainty about what the original text said, the general sense of the sentence is usually quite clear from the context. (One does not have to be a Hebrew or Greek

Однако, как было отмечено ранее, существуют значимые и жизнеспособные расхождения между рукописями Нового Завета. Самые яркие из них мы рассмотрим далее.

Самые яркие разночтения между рукописями Нового Завета

В ходе любых научных дебатов, касающихся текстологии Нового Завета, критики, как правило, приводят три основных и наиболее ярких примера в пользу «искажения» библейского текста, а именно:

1. Длинная концовка Евангелия от Марка;

2. История о женщине-прелюбодейке;

3. Так называемая «Иоаннова вставка».

Все три отрывка объединяет одно: они отсутствуют в самых ранних сохранившихся рукописях, но появляются в более поздних манускриптах.

Длинная концовка Евангелия от Марка

Во всех самых ранних рукописях, будь то Синайский или Ватиканский кодекс, длинная концовка Евангелия от Марка отсутствует. Шестнадцатая глава Евангелия от

Марка обрывается на 8-м стихе. Для полноты картины приведём этот отрывок (с первого по восьмой стих):

«По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк. 16:1–8, Синодальный перевод).

Выдающийся текстолог Брюс Мецгер соглашается с тем, что это вставка. Однако, отталкиваясь от этого факта, он усиливает христианскую позицию, усматривая в данном фрагменте независимое «пятое свидетельство» Воскресения Христова.

Вот его слова:

«На мой взгляд, это дает нам еще более твердое понимание воскресения Христа, потому что теперь у нас есть не только четыре свидетельства о воскресении нашего Господа — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, — но и пятое свидетельство в этих последних 12 стихах, которые были присоединены ко Второму Евангелию [т. е. к Евангелию от Марка]».[20]

Кроме того, стоит отметить, что мысли, изложенные в длинной концовке Евангелия от Марка, имеются и в других его частях. Так, тексту Евангелия от Марка (16:17), в котором говорится об исцелении Именем Христовым, можно найти подтверждение в другой части

рассматриваемого Благовестия, а именно в стихах 9:38–39:

«Сказал Ему Иоанн: „Учитель! Мы видели человека, который изгоняет бесов, употребляя Твое имя, и запретили ему, потому что его не было с нами“. Но Иисус сказал: „Не запрещайте ему; ибо никто не может совершить именем Моим чудо и тотчас после того похулить Меня“».

Таким образом, даже полное исключение длинной концовки не ставит под сомнение важные вероучительные истины, которые она содержит.

Однако не всё так однозначно. Если обратиться к свидетельству ранних отцов Церкви и задаться вопросом, знали ли они длинную концовку Евангелия от Марка или факты, описанные в ней, то оказывается, что знали. Так, священномученик Ириней Лионский цитировал девятнадцатый стих длинной концовки в конце II века в своем труде «Против ересей» (кн. III, гл. 10, п. 6). Вот его слова:

«В конце Евангелия Марк говорит: „Итак, Господь, после беседования с ними, вознесся на небеса и сидит одесную Бога“ [см. Мк. 16:19], подтверждая сказанное пророком: „Господь сказал Господу моему: сиди по правую сторону Меня, пока я сделаю врагов Твоих подножием ног Твоих“ (см. Пс. 109:1)».

Ещё более ранний отец Церкви Папий Иерапольский, писавший примерно в середине II века, упоминал практику, описанную в Мк. 16:18:

«Мы уже говорили, что апостол Филипп вместе с дочерьми проживал в Иераполе, а теперь расскажем, как Папий, их современник, вспоминает удивительную историю, слышанную им от дочерей Филиппа, о воскрешении мертвого, тогда случившемся, и о чуде с Иустом, Варнавой по прозвищу: он выпил смертельный яд и по милости Господней не потерпел никакого вреда [см. Мк. 16:18]».[21]

Причину существования свидетельств в пользу как длинной, так и короткой концовок Евангелия от Марка пояснял ещё дореволюционный профессор Николай Никанорович Глубоковский. Он писал:

«Мы лично больше расположены думать, что причина рассматриваемого явления [отсутствия в некоторых рукописях Мк. 16:9–20] лежит в условиях возникновения нашего второго Евангелия. Вероятно, писатель прерван был какой-нибудь случайностью (например, смертью апостола Петра, гонением), и его труд первоначально распространился без заключения. Но потом он завершил свою работу, и в таком виде она получила полную редакцию, которая у владельцев первого, естественно, стала возбуждать недоумения, поскольку они были твердо убеждены, что их текст — оригинальный».[22]

По сути, мысль Глубоковского предполагает существование нескольких авторских редакций Евангелия от Марка. И действительно, почему критики решили, что существовало единственное издание Евангелий, написанных рукой апостолов? Любой апостол мог написать несколько экземпляров для распространения среди разных христианских приходов.

Этой мысли существует ещё одно подтверждение в так называемом Послании Климента Александрийского к Феодору.[23]

Хотя по поводу аутентичности данного произведения ведутся споры, даже если указанный труд окажется принадлежащим другому христианину или еретику, это не отменяет главного: в нём содержится указание на существование различных редакций Евангелия, написанного апостолом Марком.

Кроме того, длинная концовка Евангелия от Марка вполне может иметь в качестве основания агра́фу — незаписанное изречение Христа, поскольку существует

множество весомых доводов в пользу аутентичности слов и событий, описанных в ней.

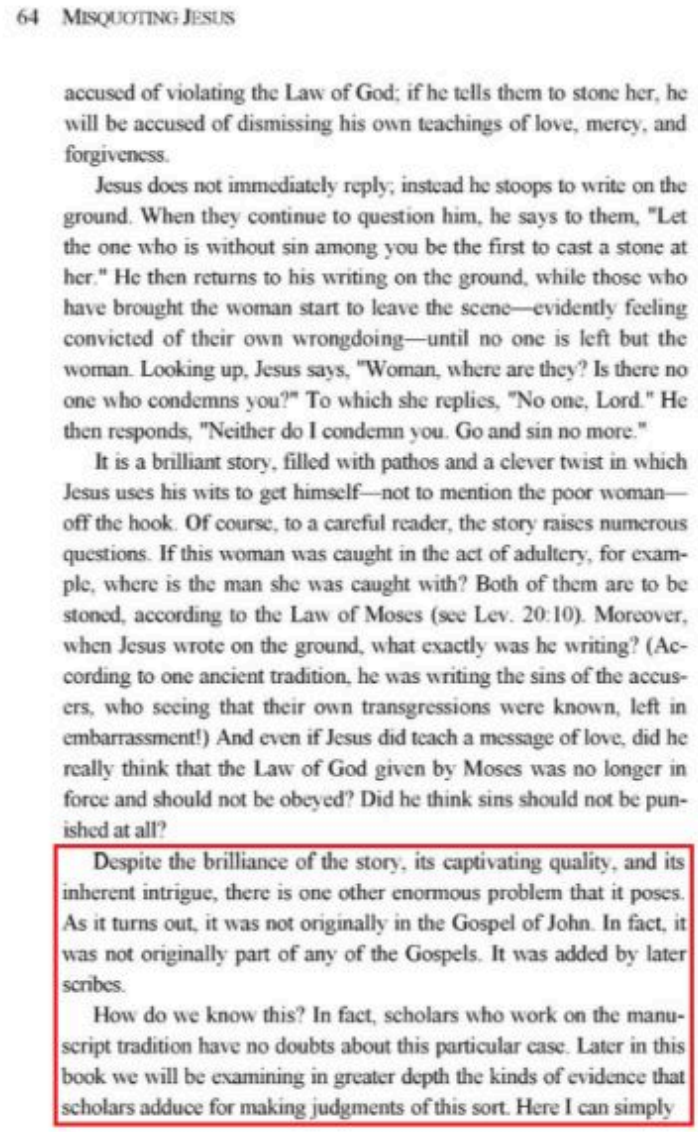
История о женщине, взятой в прелюбодеянии

Следующим наиболее значимым отрывком, отсутствующим в ранних сохранившихся новозаветных рукописях, но присутствующим в более поздних списках, является «История о женщине, взятой в прелюбодеянии». Этот фрагмент повествует о том, как иудеи хотели побить камнями женщину, обвинённую в неверности. Но Христос сказал им: «Кто из вас без греха, первый брось на неё камень». Услышав эти слова, обвинители устыдились, оставили свои намерения и разошлись, отказавшись от казни.

Известный библеист Барт Эрман пишет об этом евангельском эпизоде следующее:

«Несмотря на все достоинства этой истории, её увлекательность и присущую ей интригу, она представляет серьёзную проблему. Оказывается, в оригинальном тексте Евангелия от Иоанна её не было, как не было и в оригиналах остальных Евангелий. Этот фрагмент добавили переписчики последующих периодов. Откуда нам известно об этом? Ученые, изучающие манускрипты, в данном конкретном случае ничуть не сомневаются в своей правоте... Здесь же я просто перечислю несколько основных фактов, убедивших практически всех учёных, независимо от их первоначального мнения: этого рассказа нет в самых ранних, особенно хорошо сохранившихся рукописях Евангелия от Иоанна (в том числе во фрагментах, предшествующих данному отрывку и последующих за ним). В этом отрывке содержится много слов и выражений, несвойственных остальному тексту Евангелия. Вывод неизбежен: в оригинальной версии Евангелия этот фрагмент отсутствовал. Естественно,

читатель сталкивается с дилеммой: если этот рассказ изначально не входил в Евангелие от Иоанна, надо ли считать его частью Библии? Мнения на этот счёт расходятся, но для большинства текстологов ответ однозначен: нет».[24]



64 MISQUOTING JESUS

accused of violating the Law of God; if he tells them to stone her, he will be accused of dismissing his own teachings of love, mercy, and forgiveness.

Jesus does not immediately reply; instead he stoops to write on the ground. When they continue to question him, he says to them, "Let the one who is without sin among you be the first to cast a stone at her." He then returns to his writing on the ground, while those who have brought the woman start to leave the scene—evidently feeling convicted of their own wrongdoing—until no one is left but the woman. Looking up, Jesus says, "Woman, where are they? Is there no one who condemns you?" To which she replies, "No one, Lord." He then responds, "Neither do I condemn you. Go and sin no more."

It is a brilliant story, filled with pathos and a clever twist in which Jesus uses his wits to get himself—not to mention the poor woman—off the hook. Of course, to a careful reader, the story raises numerous questions. If this woman was caught in the act of adultery, for example, where is the man she was caught with? Both of them are to be stoned, according to the Law of Moses (see Lev. 20:10). Moreover, when Jesus wrote on the ground, what exactly was he writing? (According to one ancient tradition, he was writing the sins of the accusers, who seeing that their own transgressions were known, left in embarrassment!) And even if Jesus did teach a message of love, did he really think that the Law of God given by Moses was no longer in force and should not be obeyed? Did he think sins should not be punished at all?

Despite the brilliance of the story, its captivating quality, and its inherent intrigue, there is one other enormous problem that it poses. As it turns out, it was not originally in the Gospel of John. In fact, it was not originally part of any of the Gospels. It was added by later scribes.

How do we know this? In fact, scholars who work on the manuscript tradition have no doubts about this particular case. Later in this book we will be examining in greater depth the kinds of evidence that scholars adduce for making judgments of this sort. Here I can simply

point out a few basic facts that have proved convincing to nearly all scholars of every persuasion: the story is not found in our oldest and best manuscripts of the Gospel of John;[18] its writing style is very different from what we find in the rest of John (including the stories immediately before and after); and it includes a large number of words and phrases that are otherwise alien to the Gospel. The conclusion is unavoidable: this passage was not originally part of the Gospel.

How then did it come to be added? There are numerous theories about that. Most scholars think that it was probably a well-known story circulating in the oral tradition about Jesus, which at some point was added in the margin of a manuscript. From there some scribe or other thought that the marginal note was meant to be part of the text and so inserted it immediately after the account that ends in John 7:52. It is noteworthy that other scribes inserted the account in different locations in the New Testament—some of them after John 21:25, for example, and others, interestingly enough, after Luke 21:38. In any event, whoever wrote the account, it was not John.

That naturally leaves readers with a dilemma: if this story was not originally part of John, should it be considered part of the Bible? Not everyone will respond to this question in the same way, but for most textual critics, the answer is no.

The Last Twelve Verses of Mark

The second example that we will consider may not be as familiar to the casual reader of the Bible, but it has been highly influential in the history of biblical interpretation and poses comparable problems for the scholar of the textual tradition of the New Testament. This example comes from the Gospel of Mark and concerns its ending.

In Mark's account, we are told that Jesus is crucified and then buried by Joseph of Arimathea on the day before the Sabbath (15:42-47). On the day after Sabbath, Mary Magdalene and two other women come back to the tomb in order properly to anoint the body (16:1-2). When they arrive, they find that the stone has been rolled away. Entering the tomb, they see a young man in a white robe, who tells them, "Do not

С Бартом Эрманом соглашается и авторитетный православный библеист епископ Кассиан (Безобразов). В «Лекциях по Новому Завету» в разделе «Евангелие от Иоанна» он так комментирует этот отрывок:

«В нашем тексте Ин. гл. 8 начинается с рассказа о жене, взятой в прелюбодеянии, которая была приведена к Иисусу (Ин. 8:1–11). Принадлежность этих одиннадцати стихов вместе с последним (ст. 53) стихом гл. 7 к первоначальной редакции Ин. составляет один из основных вопросов в критике текста Нового Завета, и решается этот вопрос обыкновенно отрицательно. Приходится допустить, что отрывок самостоятельного

происхождения был внесён в текст Ин. позднейшим интерполятором».

Также в своем толковании на Евангелие от Иоанна епископ Кассиан пишет следующее:

«Отрывок 7:53–8:11 будет оставлен без толкования. Не может быть никакого сомнения в том, что он не принадлежал к первоначальному тексту Ин. Из древних рукописей его имеет только кодекс D. Он опущен в святоотеческих толкованиях на Ин. святителем Иоанном Златоустом и святителем Кириллом Александрийским».[25]

Однако и здесь всё не так однозначно. Во-первых, текстолог Николас Г. Тимминс сравнивает стихи данной перикопы с другими стихами Четвертого Евангелия, обращая внимание на идентичную грамматическую структуру (глагол, союз, артикль, имя существительное, союз, артикль, имя существительное и имя существительное):

Ин. 8:3 (Ἄγουσιν δὲ οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι γυναῖκα…)

Ин. 11:47 (Συνήγαγον οὖν οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι συνέδριον…)

Ин. 11:57 (Δεδώκεισαν δὲ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι ἐντολὰν…)

Ин. 18:18 (Εἱστήκεισαν δὲ οἱ δοῦλοι καὶ οἱ ὑπηρέται ἀνθρακιὰν…)

«Поскольку вышеупомянутая конструкция появляется четыре раза, и только в Четвертом Евангелии, разумно предположить, что это типичный стиль Евангелия от Иоанна».[26]

В свою очередь, выдающийся текстолог Брюс Мецгер приводит внутреннее свидетельство в пользу аутентичности данной истории, комментируя перикопу следующим образом:

«Я считаю, что это подлинный исторический отчет о случае, когда Иисус столкнулся с вопросом фарисеев:

„Что нам делать с этой женщиной, застигнутой на месте прелюбодеяния?“ Я думаю, что это отражает реальное историческое событие из жизни Иисуса. Я не думаю, что кто-то стал бы это выдумывать, особенно учитывая, что в конце Иисус говорит ей: „Иди и впредь не греши“. Он признает, что совершенное ею является грехом, когда говорит: „Иди и впредь не греши. Никто не осудил тебя? И Я не осуждаю тебя“. Ни один аскетично настроенный монах не стал бы придумывать такое и проявлять, если можно так выразиться, столь великое снисхождение к этой женщине. А уж если бы это было выдумкой, мы можем быть уверены, что на эту женщину обрушилась бы вся тяжесть закона. Поэтому я считаю, что сказанное в конце абсолютно гармонирует со стилем и состраданием Иисуса, нашего Господа. Теперь она раскаивается, поэтому я считаю, что должен рассматривать это как точный исторический отчет в Каноне — авторитетном Священном Писании, на основе которого я был бы готов выбрать текст для проповеди».[27]

Наряду с внутренними аргументами, ряд авторитетных отцов Церкви (преимущественно западной, латинской традиции) твердо свидетельствовали в пользу аутентичности этого фрагмента.

Так, церковный историк Евсевий Кесарийский в IV веке в своей «Церковной истории» (III, 39, 17) приводит следующее свидетельство раннего отца Церкви Папия Иерапольского, жившего между 70 и 155 годами:

«Он же [т. е. святой Папий Иерапольский] пользуется Первым посланием Иоанна, а также Петра и рассказывает о женщине, которую обвиняли перед Господом во многих грехах. Рассказ этот есть в „Евангелии евреев“. Я счел необходимым все это добавить к сказанному».

Эта история имеется и в конце 7-й главы «Дидаскалии апостолов» — раннехристианского литургико-канонического памятника, который, как правило, датируют первой половиной III века.[28]

Кроме того, история о женщине, взятой в прелюбодеянии, была известна блаженному Иерониму Стридонскому, жившему в IV–V веках. Он констатирует:

«В Евангелии от Иоанна, во многих и греческих и латинских кодексах, находится место о жене прелюбодейной, которая обвинялась пред Господом. Книжники и фарисеи обвиняли и сильно удручали ее, желая по закону побить ее камнями. Иисус же, долу преклонься, перстом писаше на земли (Иоан. 8:6), конечно, грехи обвинявших ее и всех смертных, по написанному у пророка: отступающие от Тебе на земли да напишутся (Иер. 17:13). Наконец, подняв голову, сказал им: иже есть без греха в вас, прежде верзи камень на ню (Иоан. 8:7). И так как обвинители убежали (ибо милостивейший Судия пристыженности их дал время удалиться), то опять, склонившись, Он писал на земле. И когда, избегая взоров Его, мало-помалу разошлись все и Он один остался с женою, то сказал ей: где суть, иже важдаху на тя? никийже ли тебе осуди? Она же рече: никтоже, Господи. Рече же ей Иисус: ни Аз тебе осуждаю: иди и отселе ктому не согрешай (Иоан. 8:10–11)».[29]

А блаженный Августин указывает на то, что данный рассказ удалили некоторые писцы из-за ревности к своим жёнам. Вот его слова:

«Некоторые маловерные или, вернее, враги истинной веры, боясь, как я полагаю, что их жёнам будет дана безнаказанность в грехе, удалили из своих книг описание прощения, которое Господь даровал прелюбодейке, — словно дал разрешение грешить Тот, Кто сказал: „впредь не греши“! Или будто бы женщина не должна была быть исцелена врачом-Богом через

прощение этого греха, чтобы не оскорбить безрассудных. Ведь те, кому не нравится этот поступок Господа, вовсе не целомудренны сами, и не нравственная чистота делает их [столь] строгими. Напротив, они из числа тех людей, кому Господь сказал: „Кто из вас без греха, первый брось в неё камень“ (Ин. 8:7)».[30]

Наконец, следует отметить, что образ Христа, представленный в данной перикопе, полностью соответствует образу Спасителя в Нагорной проповеди, образу Христа, прощающего грехи, во второй главе Евангелия от Марка, и многим другим новозаветным свидетельствам. Таким образом, эта история не открывает нам «другого» Иисуса Христа.

Так называемая «Иоаннова вставка»

Традиционно наибольшую сложность при доказательстве библейской аутентичности представляет так называемая «Иоаннова вставка» — стих из Первого послания Иоанна (1 Ин. 5:7), который в Синодальном переводе звучит следующим образом:

«Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино» (1 Ин. 5:7).

Против аутентичности данного текста выдвигаются четыре главных аргумента:

1. Он отсутствует во всех ранних сохранившихся греческих рукописях Первого послания Иоанна.

2. На него не ссылается ни один отец Церкви эпохи триадологических (арианско-македонианских) споров — ни святитель Афанасий Великий, ни великие каппадокийцы, ни святитель Иоанн Златоуст, — хотя этот стих послужил бы веским аргументом в полемике с еретиками, отрицавшими учение о Троице.

3. На него не ссылается ни один Вселенский собор.

4. Ранние отцы-экзегеты пропускают этот стих в своих толкованиях на Первое послание Иоанна.

В свете этих аргументов закономерно возникает важный вопрос: если слова о свидетельстве Трех на небе действительно являются поздней вставкой, ставит ли это под удар христианскую догматику?

Профессор Брюс Мецгер отвечает на этот вопрос отрицательно:

«Когда к вам приходят Свидетели Иеговы и говорят: „В Библии короля Якова, которой вы следуете, в 1 Иоанна 5:7–8 есть подложная вставка — о том, что на небе есть три свидетельствующих: Отец, Слово и Дух“, — мы можем ответить: „Да, из всех этих манускриптов в четырех или пяти самых поздних есть эти слова, которые в данном стихе несомненно являются неподлинными“. Но учение о Троице не держится на одном этом стихе. В других книгах Нового Завета есть надежно засвидетельствованные тексты: например, сцена крещения Иисуса, когда Отец говорит: „Ты Сын Мой Возлюбленный“, а Святой Дух сходит в виде голубя; или в конце 2-го Послания к Коринфянам: „Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа“; а также множество других мест, возможно, даже больше, чем многие из нас привыкли замечать. В первых стихах, например, самого раннего из посланий Павла, 1-го Послания к Фессалоникийцам, заложено это триединство: Троица — Сын, Отец и Дух. Поэтому ни одна конкретная христианская доктрина не зависит от одного-единственного отрывка, который мог бы вызывать сомнения из-за изменений при передаче текста ранними переписчиками греческого Нового Завета».[31]

Однако необходимо отметить и весомый аргумент в пользу аутентичности данного фрагмента. В III веке этот отрывок цитирует священномученик Киприан

Карфагенский в своем знаменитом трактате «О единстве Кафолической Церкви» (гл. 6). Вот его слова:

«Господь говорит: „Аз и Отец едино есма“ (Ин. 10:30). И опять об Отце, Сыне и Святом Духе написано: „И Сии три едино суть“ (1 Ин. 5:7)».[32]

Следует пояснить, что в оригинальном тексте святого Киприана нет библейских ссылок в скобках — слова «И Сии три едино суть» приводятся им без привязки к конкретному стиху, как прямое указание на Священное Писание (на что указывает вводное слово «написано»).

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что эти слова либо содержались в ином оригинальном списке Первого послания Иоанна, получившем меньшее распространение, либо изначально являлись частью устного Священного Предания, которое по Божественному Промыслу было впоследствии зафиксировано в тексте Послания.

Помимо трех наиболее масштабных текстологических проблем — длинного окончания Евангелия от Марка, перикопы о женщине, взятой в прелюбодеянии (*Pericope Adulterae*), и «Иоанновой вставки» (*Comma Johanneum*) — в рукописной традиции Нового Завета существует ряд других, менее объемных, но заслуживающих внимания разночтений. Как уже отмечалось выше, вся их совокупность не ставит под сомнение ни один христианский догмат. Любое вероучительное положение опирается не на единичные фрагменты, а подтверждается обширным массивом текстологически надежных библейских стихов.

Детальному разбору остальных значимых разночтений посвящена статья кандидата богословия, доцента протоиерея Димитрия Полохова «Разночтения в Новом Завете и христианская доктрина»[33]. В этой работе в наглядной табличной форме продемонстрировано, что богословские идеи, содержащиеся в спорных

рукописных фрагментах, имеют полное подтверждение в других, не вызывающих сомнений текстах Священного Писания, оставляя фундамент христианской доктрины абсолютно незыблемым.

Свидетельства ранних церковных авторов о наличии оригиналов Евангелий в ранней Церкви в сравнении с сохранностью исламских источников

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан, живший в Северной Африке, подтверждал наличие автографов — оригинальных рукописей Нового Завета — в Церкви на рубеже II–III веков. В произведении «О прескрипции еретиков» он пишет об этом весьма однозначно:

«Ты, желающий скорее упражнять любострастие в деле спасения твоего, пройди мимо церквей апостольских, в которых и до сего дня стоят подлинные кафедры апостолов, в которых оглашаются подлинные их Писания, звучащие их голосами и являющие образ каждого из них».[34]

В этих словах примечательно то, что контекст фразы исключает символическое понимание словосочетания «подлинные Писания». Очевидно, что апостольские Писания в буквальном смысле подлинны точно так же, как буквально подлинны кафедры апостолов.

В неискаженности Священного Писания убеждён и ученик ученика апостола Иоанна, священномученик Ириней Лионский. В своем труде «Против ересей» он с полной уверенностью утверждает:

«Истинное познание есть учение Апостолов, и изначальное устройство Церкви во всем мире, и признак Тела Христова, состоящий в преемстве епископов, которым те (Апостолы) передали сущую повсюду Церковь; и она во всей полноте дошла до нас с неподдельным соблюдением Писаний, не принимая ни

прибавления, ни убавления: здесь чтение (Писаний) без искажения и правильное и тщательное, безопасное и чуждое богохульства истолкование Писаний и превосходный дар любви, который драгоценнее познания, и славнее пророчества, и превосходнее всех других даров».[35]

О сохранении автографа Евангелия от Иоанна уже на рубеже III–IV веков свидетельствует и священномученик Петр Александрийский. Он удостоверяет читателей в следующем:

«Но когда Он проповедал, Он не ел агнца, как учит богослов и евангелист Иоанн в своем Евангелии. Говорит он так: „От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху“ (Ин. 18:28). „Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа“. А был канун Пасхи, час около третьего (см. Ин. 19:13–14). Так в точности передают книги и собственноручно изготовленный евангелистом экземпляр, который до теперешнего времени милостью Божьей хранится в святейшей Эфесской Церкви, и там к нему прикладываются верные».[36]

dum illum, mysterium, juxta quod scriptum est a beato Paulo[1]: *Pascha enim nostrum pro nobis immolatus est Christus;* non vero, uti qui præ ignorantia labuntur, asserunt, cum Pascha manducaret, traditus est: quod neque ex sanctis Evangeliis didicimus, neque quisquam ex beatis apostolis nobis tradidit. Quo igitur tempore passus est pro nobis secundum carnem Dominus noster et Deus Jesus Christus, legale non manducavit Pascha, sed, ut dixi, ipse ut verus agnus immolatus est pro nobis in umbratilis Paschatis festivitate, die Parasceves XIV primi mensis lunæ. Desiit ergo typicum Pascha, vero præsente Paschate: *Pascha enim nostrum pro nobis immolatus est Christus*, ut superius dictum est, docetque vas electionis Paulus apostolus.

A ἐσπέραν ἐσθίειν τὸ Πάσχα, ἐσταυρώθη ὁ Κύριος ἡμῶν, καὶ Σωτὴρ Ἰησοῦς Χριστὸς, θῦμα γενόμενος τοῖς μέλλουσι μεταλήψεσθαι τῆς πίστεως τοῦ κατ' αὐτὸν μυστηρίου, κατὰ τὸ γεγραμμένον τῷ μακαρίῳ Παύλῳ· *Καὶ γὰρ τὸ Πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστός·* καὶ οὐχ ὥς τινες ἀμαθείᾳ φερόμενοι διαβεβαιοῦνται, ὡς φαγὼν τὸ Πάσχα παρεδόθη· ὅπερ οὔτε παρὰ τῶν ἁγίων Εὐαγγελίων μεμαθήκαμεν, οὔτε τις τῶν μακαρίων ἡμῖν ἀποστόλων παρέδωκεν. Ἐν ᾧ οὖν καιρῷ (52) ἔπαθεν ὑπὲρ ἡμῶν κατὰ σάρκα ὁ Κύριος ἡμῶν καὶ Θεὸς Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς, τὸ κατὰ νόμον οὐκ ἔφαγε Πάσχα· ἀλλ', ὡς ἔφην, αὐτὸς ὡς ἀληθὴς ἀμνὸς ἐτύθη ὑπὲρ ἡμῶν ἐν τῇ τοῦ σκιώδους Πάσχα ἑορτῇ, ἐν ἡμέρᾳ παρασκευῇ τῇ ἀπὸ τοῦ πρώτου μηνὸς τῆς σελήνης. Πέρας οὖν ἀπέλιπε B τὸ τυπικὸν Πάσχα, τοῦ ἀληθινοῦ Πάσχα παραγενόμενου· *Τὸ γὰρ Πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστὸς*, ὡς πρόκειται, καὶ διδάσκει τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς ὁ ἀπόστολος Παῦλος.

II.

Ibid. pag. 175 D.

Erat autem Parasceve, hora quasi tertia, quemadmodum accursi libri continent, ipsumque evangelistæ Joannis autographum, quod usque ad hæcce tempora, divina gratia, in sanctissima Ephesiorum Ecclesia servatur, et a fidelibus ibi colitur.

Ἦν δὲ Παρασκευὴ (53), ὥρα ἦν ὡσεὶ τρίτη, καθὼς τὰ ἀκριβῆ βιβλία περιέχει, αὐτό τε τὸ ἰδιόχειρον τοῦ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου, ὅπερ μέχρι νῦν πεφύλακται χάριτι τοῦ Θεοῦ ἐν τῇ Ἐφεσίων ἁγιωτάτῃ Ἐκκλησίᾳ, καὶ ὑπὸ τῶν πιστῶν ἐκεῖσε προσκυνεῖται.

h7 Древнегреческий текст (справа):

ἦν δὲ Παρασκευὴ (53), ὥρα ἦν ὡσεὶ τρίτη, καθὼς τὰ ἀκριβῆ βιβλία περιέχει, αὐτό τε τὸ ἰδιόχειρον τοῦ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου, ὅπερ μέχρι νῦν πεφύλακται χάριτι τοῦ Θεοῦ ἐν τῇ Ἐφεσίων ἁγιωτάτῃ Ἐκκλησίᾳ, καὶ ὑπὸ τῶν πιστῶν ἐκεῖσε προσκυνεῖται.

Иными словами, у христиан как минимум до начала III, а возможно, и IV века была возможность сравнивать переписанные копии Евангелия от Иоанна с оригиналом. Рукописей же Четвертого Евангелия, дошедших до нашего времени и датируемых периодом со II по IV век, сохранилось немало.

Этот факт имеет ключевое значение, поскольку, как было отмечено ранее, в исламской традиции, например, оригинальной рукописи Корана не сохранилось. Согласно официальной исламской истории, Зейд ибн

Сабит, к труду которого восходит современный текст Корана, не получал готовой рукописи из рук Мухаммада. Он собирал текст уже после смерти основателя ислама по разрозненным фрагментам, записанным на пальмовых листьях и плоских камнях, а также опираясь на память сподвижников — порой со слов всего одного человека.[37]

Кроме того, все имевшиеся фрагменты и свитки, помимо официальной версии Зейда ибн Сабита, были уничтожены по приказу халифа Усмана.[38]

Неудивительно, что столь сложная история сбора и стандартизации отразилась на тексте: современные исследователи обнаруживают многочисленные разночтения между древними кораническими рукописями и современной версией Корана, изданной в Каире в 1924 году. Подобным исследованиям, в частности, посвящена книга текстолога-кораниста Дэниэла Алана Брубейкера «Исправления в ранних коранических рукописях: Двадцать примеров»[39], опубликованная в 2019 году.

Не лучшим образом обстоит ситуация и с самым авторитетным суннитским сборником преданий — «Сахих аль-Бухари». Исследователь ислама профессор Джонатан Браун в своем труде «Канонизация аль-Бухари и Муслима: формирование и функции суннитского канона хадисов» отмечает, что редакции «Сахиха», переданные различными учениками аль-Бухари, имели расхождения, исчисляющиеся сотнями хадисов. Вот его слова:

«Нас не должно удивлять, что различные версии „Сахиха“, переданные учениками аль-Бухари, отличались друг от друга. По сравнению с сохранившейся передачей „Сахиха“ от самого известного ученика аль-Бухари, аль-Фирабри, редакция текста его другого ученика, Хаммада ибн Шакира (ум. 290/902–903), содержала на двести хадисов меньше. В

версии Ибрахима ибн Макиля ан-Насафи (ум. 295/907–908) их было на триста меньше. Но, согласно подсчетам Ибн Хаджара, „Сахих“ содержит в общей сложности 9 082 передачи всех видов».[40]

life, it should not surprise us that the different narrations of the *Ṣaḥīḥ* from al-Bukhārī's students varied from one another. When compared with the enduring transmission of the *Ṣaḥīḥ* from al-Bukhārī's most famous student, al-Firabrī, his other student Ḥammād b. Shākir's (d. 290/902–3) recension of the text contained two hundred fewer narrations. Ibrāhīm b. Maʿqil al-Nasafī's (d. 295/907–8) was three hundred less.[6] But according to Ibn Ḥajar's count, the *Ṣaḥīḥ* contains a total of 9,082 narrations of all sorts.[7] We should thus not consider a variation of three hundred narrations, roughly 3% of the *Ṣaḥīḥ*, evidence of an incomplete or fluid text.

Таким образом, в данном отношении ранним христианам было значительно проще сохранить неискаженный текст своего Священного Писания, поскольку любую копию Евангелия можно было сверить с автографом как минимум до III, а возможно, и до IV века. Следует напомнить, что именно от этого исторического периода до наших дней дошел целый ряд важнейших рукописей Нового Завета.

Священное Писание в трудах отцов Церкви

Выдающийся текстолог Брюс Мецгер в своем фундаментальном исследовании «Текстология Нового Завета» свидетельствует о том, что текст новозаветных писаний можно было бы восстановить исключительно на основе цитат из творений отцов Церкви. Он отмечает:

«Помимо сведений о тексте, которые можно получить из греческих рукописей Нового Завета и ранних переводов, текстологу доступно большое количество библейских цитат, включенных в комментарии, проповеди и иные труды, написанные ранними отцами Церкви. На самом деле эти цитаты

настолько многочисленны, что если бы мы утратили все другие источники новозаветных текстов, их одних было бы достаточно для реконструкции практически всего текста Нового Завета».[41]

126 THE TEXT OF THE NEW TESTAMENT

the Gospels will be obvious enough. The chief value of the version for the textual critic is its contributions to tracing the history of the Latin Bible.[120]

III. PATRISTIC QUOTATIONS FROM THE NEW TESTAMENT

Besides textual evidence derived from New Testament Greek manuscripts and from early versions, the textual critic has available the numerous scriptural quotations included in the commentaries, sermons, and other treatises written by early Church fathers.[121] Indeed, so extensive are these citations that if all other sources for our knowledge of the text of the New Testament were destroyed, they would be sufficient alone for the reconstruction of practically the entire New Testament.

Библеист Крейг Эванс в одной из лекций об исторической достоверности Евангелий приводит важный аргумент на этот счёт. Он отмечает, что мужи апостольские цитировали евангельские тексты уже на рубеже I и II веков.

И действительно, в своем Первом послании к Коринфянам (ок. 95 г.) священномученик Климент Римский цитирует слова и учение Иисуса из синоптических Евангелий. В частности, в 7-й главе (п. 7) он приводит текст Евангелия от Матфея (12:41); в 13-й главе (п. 2) ссылается на Мф. 5:7, 6:14, 7:1–2, 12 и Лк. 6:31, 36–38; а в 15-й главе (п. 2) цитирует Мф. 15:8 и Мк. 7:6.

Другой раннехристианский автор, священномученик Игнатий Антиохийский (Богоносец), на рубеже I–II веков цитирует следующие стихи Евангелия от Матфея: 3:15, 10:16, 12:33, 15:13, 19:12, 26:6–13; а также стихи Евангелия от Иоанна: 1:14, 3:8, 6:33, 10:7, 9.

Кроме того, как замечает авторитетный исследователь раннехристианской Церкви Ричард Бокэм:

«Папий цитировал Первое послание Петра и Первое послание Иоанна (см. „Церковную историю“ [Евсевия Кесарийского], III, 39, 17) и знал Книгу Откровения, а также, возможно, как полагают некоторые ученые (и я в том числе), Евангелие от Иоанна и, весьма вероятно, Евангелие от Луки. Таким образом, его труды не могли быть созданы ранее конца I века, но вполне могли появиться на рубеже столетий. Некоторые ученые приводят аргументы в пользу 100 года или даже более ранней даты».[42]

Также Ричард Бокэм отмечает, что в конце II века:

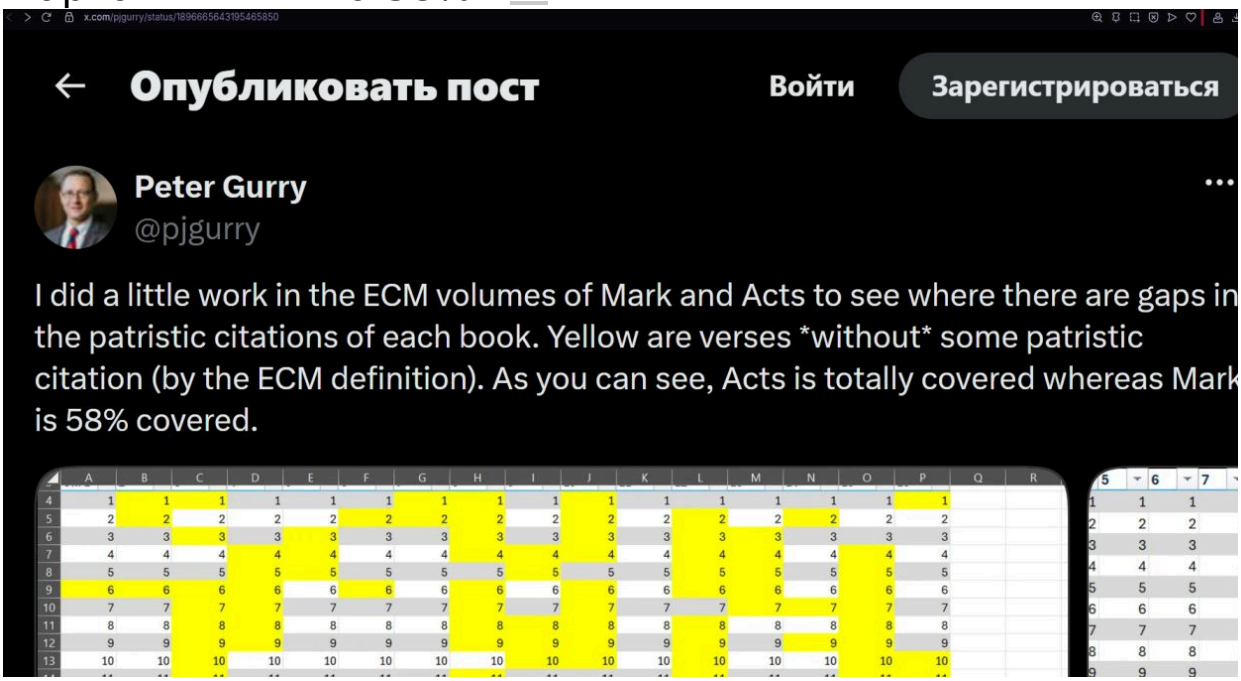
«[Священномученик] Ириней [Лионский] часто цитирует синоптические Евангелия без указания на авторов, но при цитатах из Евангелия от Иоанна почти всегда называет имя автора, часто прибавляя к нему почтительный эпитет „ученик Господень“».[43]

В III веке Ориген первым составил колоссальный «Комментарий на Евангелие от Иоанна» (изначально состоявший из 32 томов-свитков) и написанный позднее «Комментарий на Евангелие от Матфея» (в 25 книгах). Хотя до наших дней дошли лишь отдельные тома и фрагменты этих трудов, их объем и уровень детализации были абсолютно беспрецедентными для античного мира. В этих комментариях обильно цитируются тексты Первого и Четвертого Евангелий.

Стоит отметить и исследование Питера Гарри. На основе анализа томов Большого критического издания (ECM) он установил, что Книга Деяний святых апостолов

покрыта патристическими цитатами полностью, в то время как Евангелие от Марка цитируется отцами Церкви до VII века лишь на 58%. Вот что он пишет по этому поводу:

«Я провел небольшой анализ томов ECM („Большого критического издания“), посвященных Евангелию от Марка и Деяниям святых апостолов, с целью выявления лакун в патристическом цитировании каждой из этих книг. Как можно заметить, текст Деяний покрыт цитатами полностью, тогда как текст Евангелия от Марка — лишь на 58%».[44]



Важно подчеркнуть, что эта мысль была прекрасно известна и отечественным православным богословам. Так, доктор богословия митрополит Макарий (Булгаков) в своем труде «Введение в православное богословие» пишет следующее:

«Местами из этих священных книг, встречающимися в бесчисленных писаниях древних св. отцов, которые, особенно в своих комментариях, в своих догматических сочинениях и беседах, как бы переписали весь Новый Завет, так что, если бы по какому-либо случаю (допустим невозможное) новозаветные книги затерялись

совершенно, мы могли бы снова иметь их, снесши только и расположивши в порядке все места из них, находящиеся в писаниях отеческих:- очевидное доказательство того, что настоящее наши экземпляры Нового Завета, за исключением также только различных чтений, совершенно согласны с древнейшими, которыми пользовались первые учители Церкви».[45]

Кроме того, помимо прямого цитирования Священного Писания, раннехристианские авторы в своих трудах ясно свидетельствовали о фундаментальных церковных догматах. Например, в творениях мужей апостольских мы находим множественные упоминания о крестной смерти и Воскресении Христа.

Так, священномученик Климент Римский пишет о смерти и Воскресении Иисуса Христа в Первом послании к Коринфянам (гл. 16, 24, 42).[46]

Другой муж апостольский, священномученик Игнатий Антиохийский (Богоносец), говорит о смерти и Воскресении Христа в следующих своих произведениях:

Послание к ефесянам, главы 16, 19, 20;[47]

Послание к магнезийцам, главы 5, 9;[48]

Послание к римлянам, главы 4, 6;[49]

Послание к смирнянам, главы 1, 5, 7, 12;[50]

Послание к траллийцам, главы 2, 9;[51]

Послание к филадельфийцам, главы 8, 9.[52]

Священномученик Поликарп Смирнский также свидетельствует о смерти и Воскресении Спасителя в Послании к филиппийцам (гл. 1, 2, 12).[53]

Наконец, об этих важнейших основах христианской веры повествует и священномученик Папий Иерапольский.[54]

Сохранность текстов Нового Завета в I веке н.э.

На основании вышесказанного становится понятно, на базе каких принципов можно утверждать о сохранности книг Нового Завета во II, III веках и далее: эта уверенность опирается на огромное количество рукописей и обширное цитирование ранними отцами Церкви. Однако возникает закономерный вопрос: каким образом новозаветные тексты сохранялись в I веке?

Во-первых, сами апостолы в течение своей земной жизни выступали живыми гарантами неискаженности благовестия. В дальнейшем эту преемственность переняли мужи апостольские — их непосредственные ученики. Достоверность передачи подтверждается как прямым цитированием корпуса новозаветных книг, так и воспроизведением основных христианских догматов в трудах ранних авторов.

Но существует и еще более фундаментальный фактор: контроль исторической достоверности евангельских событий осуществлялся не только виднейшими авторитетами, но и всей раннехристианской общиной в целом, бережно хранившей память о Христе. Британский исследователь раннего христианства Джеймс Данн приводит следующий веский аргумент:

«Коллективная память группы [учеников Христа] протестовала бы, если бы какие-то ключевые моменты были упущены либо чересчур искажены».[55]

С этой позицией солидарен британский антиковед Адриан Николас Шервин-Уайт, отмечающий:

«Даже два поколения [а это всего около семидесяти лет] — слишком короткий промежуток времени, чтобы мифическая тенденция возобладала над жестким историческим ядром устной традиции».[56]

Историчность, подлинность и достоверность книг Нового Завета

Еще одним веским аргументом в пользу исторической достоверности Библии является так называемый «критерий смущения» (или критерий неудобства). Он базируется на следующем логическом основании:

«Если бы Евангелия в самом деле искажались и переписывались так, как было выгодно тем или иным людям, из них, очевидно, были бы изъяты „неудобные“ тексты. Между тем, такие тексты мы в Евангелиях находим. Например, рассказ об отречении Петра — авторитетнейшего из апостолов (Мф. 26:69–75; Мк. 14:66–72; Лк. 22:56–62; Ин. 18:15–18, 25–27). Или слова о том, как Иисус назвал Петра „сатаной“ (Мф. 16:23). Или упоминания о том, что Иисус бóльшую часть жизни провел в Галилее и начал там проповедь (Мф. 4:12–23) — и этот факт вызывал непонимание и насмешки многих людей, ждавших Мессию из Иудеи (Ин. 1:46). Эти примеры красноречиво свидетельствуют о том, что Евангелия — это свидетельства, сохраненные с такой же достоверностью, как свидетельства на суде — без убавления фактов, которые в каком-то отношении были невыгодны».[57]

Наряду с этим, известный библеист Ричард Бокэм указывает, что аутентичная ономастика (распределение имен) в Евангелиях служит независимым аргументом их подлинности:

«Имена палестинских иудеев в Евангелиях и Деяниях соответствуют распределению имен в иудейской Палестине того периода, но не в иудейском Рассеянии. Поэтому представляется крайне маловероятным утверждение, что евангельские имена — всего лишь позднейшие дополнения к преданию. Авторы, живущие вне Палестины, просто не смогли бы правильно подобрать имена. Даже в Палестине странно было бы, если бы случайная подборка имен в вымышленной истории столь точно отражала общие закономерности

распространенности имен в популяции. В Палестине можно было бы ожидать частого использования таких популярных имен, как Иосиф, Иуда, Ионафан, Маттафия и т. д. — но не редких, как Закхей, Иаир, Нафанаил, Малх, Клеопа или Никодим».[58]

Досифей	5	4=	27	16	0
Папп	5	4=	8	39=	0
Птолемей	4	6=	7	50=	1 (Варфоломей)
Самуил	4	6=	20	23	0

Как видим, имена палестинских иудеев в Евангелиях и Деяниях соответствуют распределению имен в иудейской Палестине того периода, но не в иудейском Рассеянии. Поэтому представляется крайне маловероятным утверждение, что евангельские имена — всего лишь позднейшие дополнения к преданию. Авторы, живущие вне Палестины, просто не смогли бы правильно подобрать имена. Даже в Палестине странно было бы, если бы случайная подборка имен в вымышленной истории столь точно отражала общие закономерности распространенности имен в популяции. В Палестине можно было бы ожидать частого использования таких популярных имен, как Иосиф, Иуда, Ионафан, Маттафия и т.д. — но не редких, как Закхей, Иаир, Нафанаил, Малх, Клеопа или Никодим: здесь мы перечисляем имена, которые

В качестве примера интересно рассмотреть имя Клопа. Ричард Бокэм обращает внимание на следующее:

«„Клопа“ — это очень редкая семитская форма греческого имени Клеопа, [и она] столь редкая, что мы можем не сомневаться: перед нами тот самый Клопа, который, согласно Егесиппу, был братом Иосифа, отца Иисуса, и отцом Симона, унаследовавшего от своего двоюродного брата Иакова епископство Иерусалимской церкви (см.: Евсевий Кесарийский. Церковная история, III, 11; IV, 22, 4)».[59]

Наряду с ономастикой, описание многих географико-исторических деталей свидетельствует о том, что авторы Евангелий, с одной стороны, были прекрасно знакомы с Древним Израилем, а с другой — жили в эпоху до начала масштабного иудейского рассеяния.

Рассмотрим, например, описание Капернаума в Новом Завете:

1. В Евангелии от Матфея говорится о том, что Капернаум находился у моря: *«И, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых»* (Мф. 4:13).

2. Согласно этому же Евангелию, Иисус Христос, находясь в Капернауме (см. Мф. 17:24), упоминает о жерновах: *«А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»* (Мф. 18:6).

Так как Спаситель во всех Своих притчах и наставлениях доносил мысль через образы, знакомые и близкие слушателям, из этого следует, что данный город, по всей вероятности, был либо центром по производству жерновов, либо крупным сельскохозяйственным узлом.

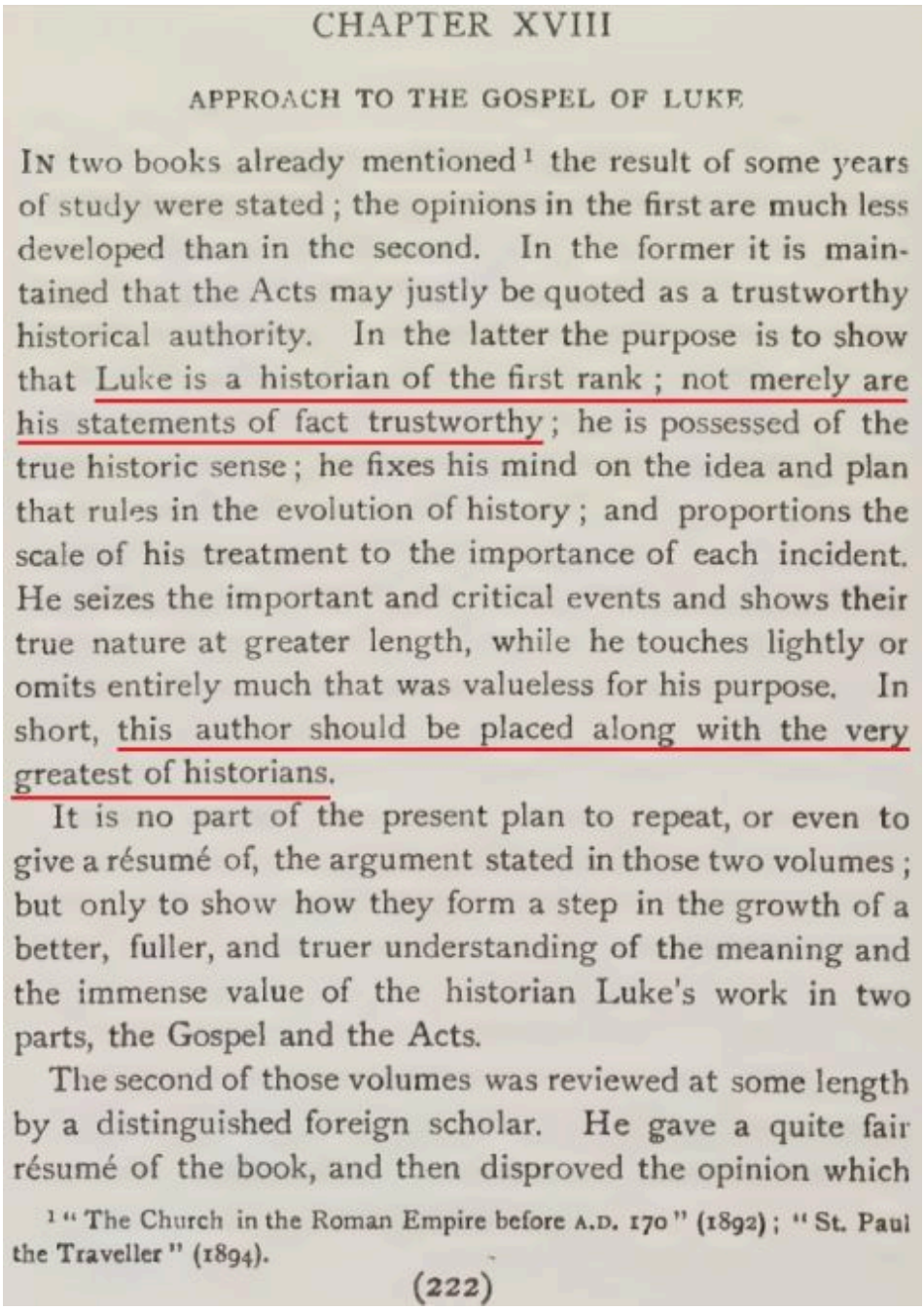
Первый пункт полностью подтверждается географией: Капернаум действительно располагался на берегу Галилейского моря (Тивериадского озера). А о втором пункте красноречиво свидетельствует археология. В «Православной энциклопедии» приводятся следующие данные археологических исследований Капернаума:

«Археологи обнаружили многочисленные предметы, используемые в сельскохозяйственном производстве: маслодавильные прессы, жернова для помола зерна, ступы, каменные сосуды и др., сделанные из местного базальта, вероятно, в Капернауме, так как некоторые из них не были закончены, а также стеклянную посуду

разного предназначения, возможно, местного производства».[60]

Подобных примеров можно приводить великое множество, но мы резюмируем их словами шотландского археолога, историка и одного из величайших специалистов своего времени по исторической географии Малой Азии сэра Уильяма Митчелла Рэмси (1851–1939) о евангелисте Луке и его труде:

«Лука является историком высшего уровня; достоверны не только его утверждения фактов этого автора нужно поставить в один ряд с самыми величайшими историками».[61]



CHAPTER XVIII

APPROACH TO THE GOSPEL OF LUKE

IN two books already mentioned[1] the result of some years of study were stated; the opinions in the first are much less developed than in the second. In the former it is maintained that the Acts may justly be quoted as a trustworthy historical authority. In the latter the purpose is to show that Luke is a historian of the first rank; not merely are his statements of fact trustworthy; he is possessed of the true historic sense; he fixes his mind on the idea and plan that rules in the evolution of history; and proportions the scale of his treatment to the importance of each incident. He seizes the important and critical events and shows their true nature at greater length, while he touches lightly or omits entirely much that was valueless for his purpose. In short, this author should be placed along with the very greatest of historians.

It is no part of the present plan to repeat, or even to give a résumé of, the argument stated in those two volumes; but only to show how they form a step in the growth of a better, fuller, and truer understanding of the meaning and the immense value of the historian Luke's work in two parts, the Gospel and the Acts.

The second of those volumes was reviewed at some length by a distinguished foreign scholar. He gave a quite fair résumé of the book, and then disproved the opinion which

[1] "The Church in the Roman Empire before A.D. 170" (1892); "St. Paul the Traveller" (1894).

(222)

Одним из весомых аргументов в пользу еврейского происхождения Евангелия от Матфея является наличие в тексте иудейской гематрии. Комментируя родословную Иисуса Христа в Первом Евангелии, выдающийся исследователь Библии профессор Сергей Сергеевич Аверинцев обращает внимание на то, что она кратна числу 14. В этом факте ученый видит глубокий символизм:

«Итого всех поколений: от Авраама до Давида — четырнадцать поколений; и от Давида до выселения в Вавилон — четырнадцать поколений; и от выселения в Вавилон до Христа – четырнадцать поколений.» (Мф. 1:1–17)

Такое подчеркивание числа 14 едва ли может быть случайным: именно таково в сумме числовое значение еврейских букв, составляющих имя Давида, родоначальника династии, которой предстоит быть увенчанной рождением Мессии: (4) т + (6) і + (4) т.

Использование в Мф. «гематрии» — довод против «эллинистического» происхождения этого текста; оно свидетельствует о семитическом (еврейском или арамейском) пратексте.

Весьма важно семиотически и то обстоятельство, что первый четырнадцатичастный ряд знаменательно завершается царствованием Давида, второй – концом Давидова царства, третий — его мистическим, метаисторическим восстановлением в Лице Христа (Мессии).»[62]

Традиционное авторство Евангелий

Рассматривая аргументы в пользу традиционного авторства Евангелий, следует опираться не только на раннюю рукописную традицию и святоотеческое цитирование, но и на прямые исторические свидетельства об апостольском происхождении новозаветных текстов.

Первое и наиболее очевидное свидетельство принадлежит мужу апостольскому Папию Иерапольскому, которого цитирует церковный историк IV века Евсевий Кесарийский («Церковная история», III, 39, 15–16). В конце II века традиционное авторство ясно подтверждает и священномученик Ириней Лионский в труде «Против ересей» (кн. 3, гл. 1, п. 1):

«Так, Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Азийском».

Помимо классических патристических свидетельств, современная библеистика предлагает ряд историко-текстологических аргументов, указывающих на исключительный статус четырех канонических Евангелий. Американский теолог и историк Гэри Хабермас резюмирует эту позицию следующим образом:

«Во-первых, традиционных авторов — Матфея, Марка, Луку и Иоанна — можно защищать с большой научной убедительностью, что и делается сегодня. Во-вторых, британский исследователь Нового Завета Р. Т. Франс заявил, например, что даже если мы не будем тратить время на скрупулезное изучение каждого из традиционных авторов, мы все равно сможем подтвердить подлинность Евангелий на том же основании, что и в отношении римской истории — это самые ранние сведения об Иисусе, которыми мы располагаем. Таким образом, они заслуживают уважения как наиболее ранние исторические данные по этому вопросу . Кроме того, снова и снова демонстрировалось, что они предоставляют множество достоверных исторических отчетов».[63]

В свою очередь, британский теолог Джеймс Данн в монументальном труде «Новый взгляд на Иисуса» последовательно отстаивает мысль, что не существует иного «исторического Иисуса», кроме описанного в Евангелиях:

«У нас нет никаких других источников, дающих альтернативную точку зрения на Иисуса или пользующихся таким же уважением, как синоптические Евангелия .

Мы стоим перед неприятным для некоторых фактом, что единственный Иисус, которого мы можем надеяться найти, это Иисус Евангелий .

Если нас не устраивает Иисус синоптической традиции, то мы должны отвергнуть все в целом: никакого другого исторического Иисуса не существует.

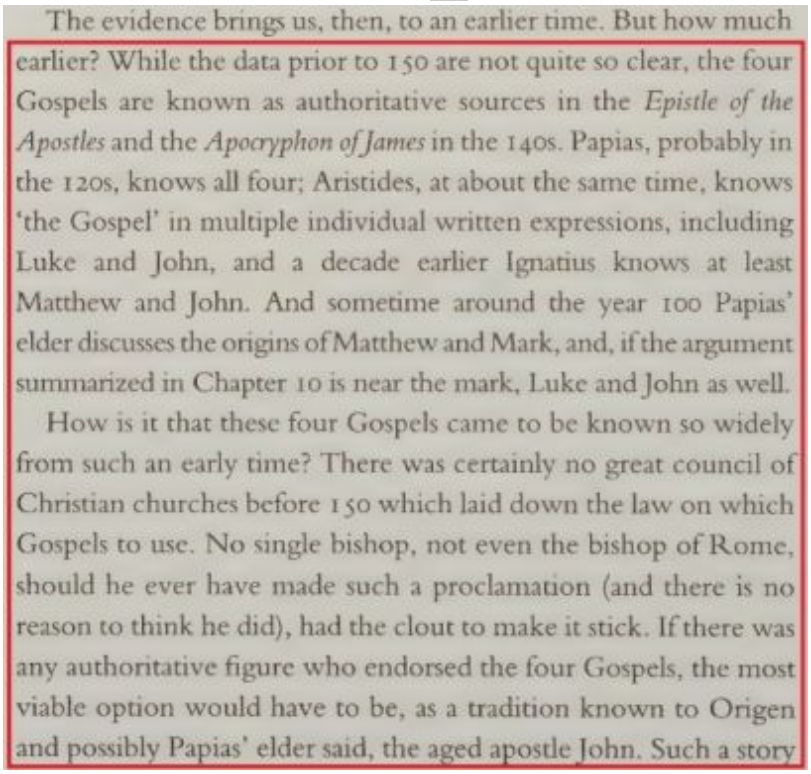
Чем меньше общего имеет реконструированный Иисус с образом, написанным синоптиками, тем в большей степени он отражает индивидуальные предпочтения исследователя.

Нет никакого достоверного „исторического Иисуса“, который скрыт за образом, представляемым Евангелиями, и отличен от характерного Иисуса синоптической традиции».[64]

Этот тезис фундаментально подкрепляет патролог и эксперт в области новозаветной текстологии Чарльз Эван Хилл:

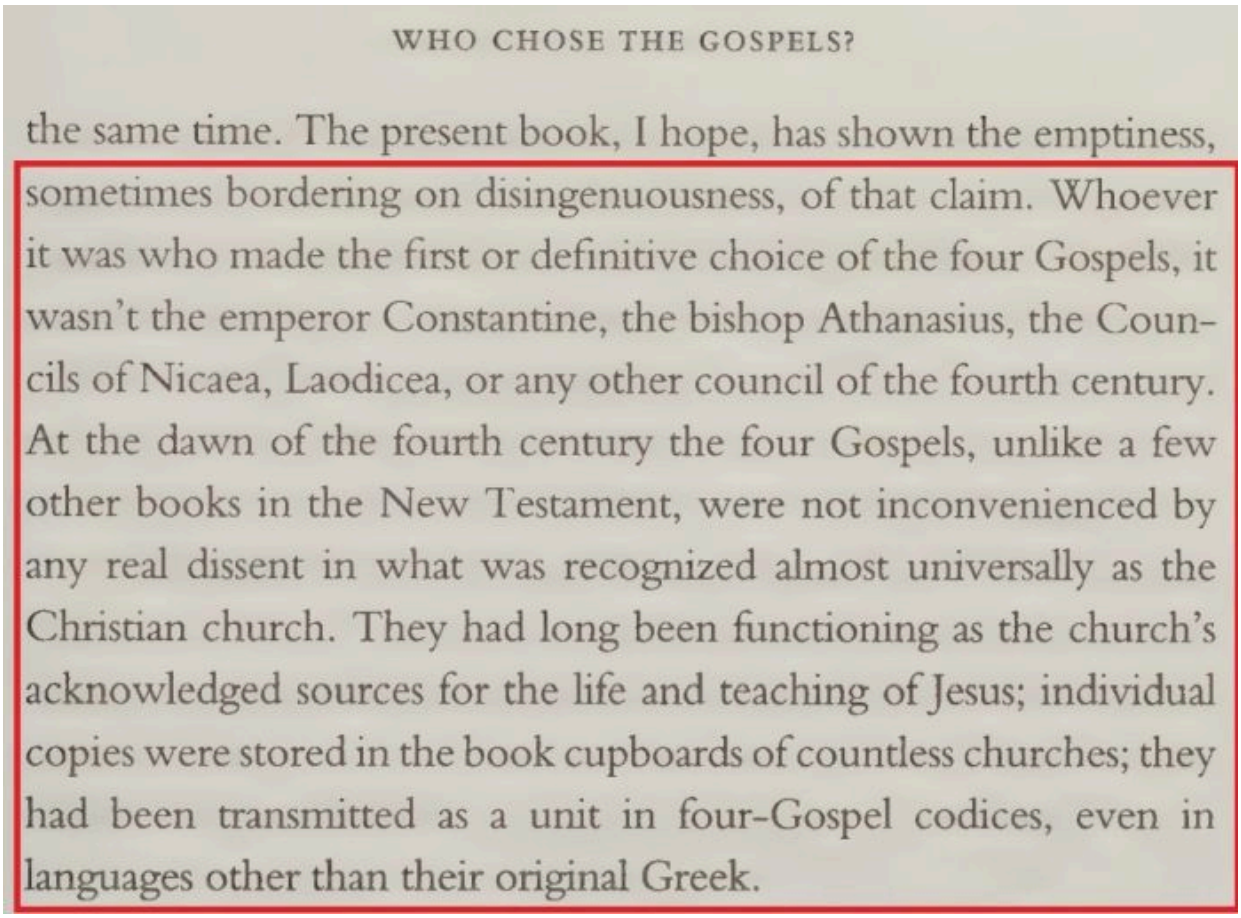
«Кто бы ни сделал первый или окончательный выбор четырех Евангелий, это был не император Константин, не епископ Афанасий, не соборы в Никее, Лаодикее или любой другой собор четвертого века. На заре четвертого века четыре Евангелия, в отличие от некоторых других книг Нового Завета, не испытывали трудностей из-за каких-либо реальных разногласий . Они уже давно функционировали как признанные Церковью источники о жизни и учении Иисуса; отдельные копии хранились в книжных шкафах бесчисленных церквей; они передавались как единое целое в кодексах из четырех Евангелий, даже на языках, отличных от их оригинального греческого. Четыре Евангелия известны как авторитетные источники в „Послании апостолов“ и „Апокрифе Иакова“ в 140-х годах. Папий, вероятно, в

120-х годах, знает все четыре; Аристид примерно в то же время знает „Евангелие“ во множестве отдельных письменных выражений, включая Луку и Иоанна, а десятилетием ранее Игнатий знает по крайней мере Матфея и Иоанна. До 150 года, безусловно, не было никакого великого собора христианских церквей, который бы установил правило о том, какие Евангелия использовать. Ни один епископ, даже епископ Рима , не имел бы достаточного влияния, чтобы закрепить его. Если и была какая-то авторитетная фигура, которая одобрила четыре Евангелия, наиболее вероятным вариантом должен был быть, как гласит предание, престарелый апостол Иоанн».[65]



The evidence brings us, then, to an earlier time. But how much earlier? While the data prior to 150 are not quite so clear, the four Gospels are known as authoritative sources in the *Epistle of the Apostles* and the *Apocryphon of James* in the 140s. Papias, probably in the 120s, knows all four; Aristides, at about the same time, knows 'the Gospel' in multiple individual written expressions, including Luke and John, and a decade earlier Ignatius knows at least Matthew and John. And sometime around the year 100 Papias' elder discusses the origins of Matthew and Mark, and, if the argument summarized in Chapter 10 is near the mark, Luke and John as well.

How is it that these four Gospels came to be known so widely from such an early time? There was certainly no great council of Christian churches before 150 which laid down the law on which Gospels to use. No single bishop, not even the bishop of Rome, should he ever have made such a proclamation (and there is no reason to think he did), had the clout to make it stick. If there was any authoritative figure who endorsed the four Gospels, the most viable option would have to be, as a tradition known to Origen and possibly Papias' elder said, the aged apostle John. Such a story



WHO CHOSE THE GOSPELS?

the same time. The present book, I hope, has shown the emptiness, sometimes bordering on disingenuousness, of that claim. Whoever it was who made the first or definitive choice of the four Gospels, it wasn't the emperor Constantine, the bishop Athanasius, the Councils of Nicaea, Laodicea, or any other council of the fourth century. At the dawn of the fourth century the four Gospels, unlike a few other books in the New Testament, were not inconvenienced by any real dissent in what was recognized almost universally as the Christian church. They had long been functioning as the church's acknowledged sources for the life and teaching of Jesus; individual copies were stored in the book cupboards of countless churches; they had been transmitted as a unit in four-Gospel codices, even in languages other than their original Greek.

Как было отмечено выше, канонические Евангелия обладают неоспоримым историческим и текстологическим преимуществом над апокрифическими.

Первое внешнее преимущество заключается в ранней рецепции текста. Как отмечает Том Райт:

«Канонические Евангелия читались и цитировались как достоверные документы уже в начале и в середине II века, между тем как о неканонических евангелиях вообще ничего не было слышно до середины или конца того столетия».[66]

Наряду с внешними свидетельствами существуют и весомые внутренние аргументы. Ричард Бокэм указывает на то, что в апокрифических текстах присутствуют «свидетельства позднейшего изобретения имен».[67]

На подобный контраст обращал внимание еще Эрнест Ренан в XIX веке: «Апокрифические Евангелия туманны, местностей не называют, так как написаны людьми, нисколько не интересующимися Палестиной. Прибавим, кроме того, что четвертый евангелист говорит именно о Кане Галилейской (Ин. 4:46; 21:2) — небольшом, совершенно неизвестном городке»[68]

Кроме того, существуют внутренние текстологические свидетельства, прямо указывающие на традиционное авторство. Так, опираясь на метод исключения, американский библеист Меррилл Ф. Ангер доказывает, что автором Четвертого Евангелия был апостол Иоанн Зеведеев. Свою аргументацию исследователь строит на анализе эпилога (Ин. 21:20–24), где фигурирует личность «любимого ученика»:

[Идентификация Иоанна и авторства]… может быть выведено из [следующих] фактов. Он указывает точные часы, когда совершились определенные события (Ин.1:39; Ин.4:6,52; Ин.19:14). Он приводит точные слова апостола Филиппа (Ин.6:7; Ин.14:8), Фомы (Ин.11:16, Ин.14:5), Иуды (не Искариота) (Ин.14:22) и Андрея (Ин.6:8—9). Он прильнул к груди Иисуса на Вечере в ночь предательства (Ин.13:23—25). И был одним из трех апостолов «ближнего круга» — Петра, Иакова и Иоанна. При этом Петр отличается от этого автора по имени (Ин.1:41—42; 13:6,8), а Иаков принял мученическую смерть очень рано, задолго до того, как Евангелие было написано (Деян.12:2). У него есть особенный способ представлять себя (Ин.13:23; Ин.19:26; Ин.20:2; Ин.21:7,20). Эти факты в совокупности делают затруднительным прийти к иному выводу, чем к тому, что Иоанн был автором Евангелия, которое носит его имя.[69]

Помимо исторических и внутренних свидетельств, библеист Крейг Эванс приводит еще один важнейший аргумент в пользу традиционного авторства —

надписания (заголовки) древних рукописей. Как показывает его исследование:

«Не существует анонимных копий Евангелий, и не существует копий канонических Евангелий под другими именами. Пока не появятся доказательства обратного, нам следует прекратить разговоры об анонимных Евангелиях и поздних, неисторических надписях и подписях.»[70]

exalted authorship. One would think that at least a few alternate suggestions would be present in the patristic tradition.

Remember, too, what was said above in the Introduction about books ready "for distribution," how they were to have a preface (προοίμιον), inscription (ἐπιγραφῆς), or signature (ὑπογραφήν).[75] Were the New Testament Gospels exceptions to this apparently standard practice? Mark's Petrine notes (ὑπομνήματα) and other unordered (οὐ τάξις) collections, such as Q, may have circulated without preface or inscription; but ordered, edited work, such as the New Testament Gospels, would not. We should assume that they circulated with accompanying letters and/or prefaces, in which their authorship or community affiliation was identified. The assumption that finished work, such as we see in the four New Testament Gospels, circulated anonymously is very unlikely.

And finally, the extant manuscript evidence itself speaks against the confident assertion that "without doubt" the Gospels originally circulated anonymously. In every single text that we have where the beginning or the ending of the work survives, we find the traditional authorship. We have an excellent example of this in 𝔓[75], which may date to about 250 CE or a bit earlier. We find on leaf 47 (recto), where Luke ends (at Luke 24:53), the words εὐαγγέλιον κατὰ Λουκᾶν. Below these words is a blank space, the equivalent of two to three lines. Below this space follow the words εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάνην [*sic*] and then the opening verses of the Gospel of John.[76] And of course, 𝔓[66], which dates ca. 200 CE, begins with the incipit, εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην. All of the major fourth- and fifth-century codices that contain the beginnings or endings of the Gospels identify them according to their traditional authorship. There are no anonymous copies of the Gospels and there are no copies of the canonical Gospels under different names. Unless evidence to the contrary should surface, we should stop talking about anonymous Gospels and late, unhistorical superscriptions and subscriptions.[77]

В подтверждение этих слов Крейга Эванса американский библеист, доктор философии в области Нового Завета и античного иудаизма Брант Питри в своем труде «Иисус. Библейские и исторические

свидетельства» (в главе «Были ли Евангелия анонимными?») приводит следующую таблицу:

Название Евангелия	**Самый Ранний Греческий Манускрипт**	**Дата**
Евангелие от Матфея	Папирус 4	Второй век
Евангелие от Матфея	Папирус 62	Второй век
От Матфея	Синайский Кодекс	Четвертый век
От Матфея	Ватиканский Кодекс	Четвертый век
(Ев)ангелия от Ма(тв)е(я)	Вашингтонский Кодекс	Четвертый-пятый век
Евангелие от Матфея	Александрийский Кодекс	Пятый век
Евангелие от Матфея	Ефремов Кодекс	Пятый век
Евангелие от Матфея (Окончание)	Кодекс Безы	Пятый век
От Марка	Синайский Кодекс	Четвертый век
От Марка	Ватиканский Кодекс	Четвертый век
Евангелие от Марка	Вашингтонский Кодекс	Четвертый-пятый век
(Еванг)елие от Марка	Александрийский Кодекс	Пятый век
Евангелия От Мар(ка) (окончание)	Ефремов Кодекс	Пятый век
Евангелие от Марка	Кодекс Безы	Пятый век

Евангелие от Луки	Папирус 75	Второй-третий век
От Луки	Синайский Кодекс	Четвертый век
От Луки	Ватиканский Кодекс	Четвертый век
Евангелие от Луки	Вашингтонский Кодекс	Четвертый-пятый век
Евангелие от Луки	Александрийский Кодекс	Пятый век
Евангелие от Луки	Кодекс Безы	Пятый век
Евангелие от (И)оанна	Папирус 66	Поздний второй век
Евангелие от (И)оанна	Папирус 75	Второй-третий век
От Иоанна	Синайский Кодекс	Четвертый век
От Иоанна	Ватиканский Кодекс	Четвертый век
От Иоанна (окончание)	Вашингтонский Кодекс	Четвертый-пятый век
Евангелие от Иоанна (окончание)	Александрийский Кодекс	Пятый век
Евангелие от Иоанна	Кодекс Безы	Пятый век

Что касается других книг Нового Завета, помимо канонических Евангелий, то показательным примером здесь служит книга Деяний святых апостолов. Авторитетный библеист и исследователь новозаветных текстов Крейг Кинер, анализируя внутреннее сходство Деяний и Евангелия от Луки, указывает на их безусловное авторское единство:

«Традиция, согласно которой Лука является автором Евангелия и Книги Деяний святых Апостолов, не вызывает возражений и соответствует тому немногому,

что мы знаем о Луке. Стиль и темы Книги Деяний неоспоримо свидетельствуют, что она написана тем же автором, что и Евангелие от Луки.»[71]

Мысль о едином авторе Третьего Евангелия и Книги Деяний, вытекающая из их внутреннего лексического и стилистического сходства, традиционна и для отечественной библеистики. Выдающийся исследователь, профессор Александр Васильевич Иванов, отмечает:

Так профессор Александр Васильевич Иванов пишет:

«Книга Деяний апостольских написана евангелистом Лукой, как это видно из предисловия сей книги, в котором указывается на Евангелие от Луки, как на первое слово, или сочинение писателя; также из свидетельства всех древних писателей церкви. Святой Ириней Лионский говорит, что писателем этой книги был Лука, неотлучный спутник апостола Павла. Тертуллиан, приводя из этой книги некоторые места, называет её Acta Apostolica [А́кта Апосто́лика], Instrumentum actorum [Инструме́нтум акто́рум]; или Commentarius Lucae [Коммента́риус Лю́цэ].

Климент александрийский приписывает её также Луке. Позднейшие писатели – Ориген, Евсевий, Иероним, Златоустый не сомневаются в её происхождении от Луки. К этому же приводит и ближайшее рассмотрение текста книги Деяний, из которого видно, что писатель книги есть один из спутников апостола Павла, разделявший его труды (Деян.16:10,16). Но это не был ни Тимофей, ни Сила, о которых он говорит в 3-м лице (Деян.16:1–3,40), ни другое лицо, так как ни одному из спутников апостола Павла никогда предание не приписывало этой книги.

выше приведённые свидетельства древних Отцов и писателей Церкви убеждают нас, что книга Деяний является подлинной и описывает не вымышленные события, а действительные Деяния святых апостолов.

Кроме того, в сей подлинности уверяемся мы и многими доказательствами внутренними, хронологическими и топографическими.»[72]

После рассмотрения аргументов в пользу сохранности Нового Завета целесообразно обратиться к вопросу о надежности передачи ветхозаветных текстов.

Евангелие как гарант сохранности корпуса книг Ветхого Завета

Первым свидетельством в пользу сохранности текста Ветхого Завета служит его регулярное цитирование авторами новозаветных книг. В своей статье «Священное Писание Иисуса: был ли у Него библейский канон?» библеист Ли Мартин Макдоналд отмечает обилие ветхозаветных цитат на страницах Нового Завета. Для наглядности эти статистические данные представлены в виде следующих таблиц[73]:

1. Иисус цитирует библейские книги (Синоптики)

Книга Ветхого Завета	**Места Писания и параллели в Евангелиях**
Бытие	1:27 (Мк 10:6/Мф 19:4); 2:24 (Мк 10:7–8/ Мф 19:5); 4:1 и далее (Мф 23:35/Лк 11:51); 4:24 (Мф 18:22); 6–7 (Мф 24:37–39/Лк 17:26–27); 19 (Мф 10:15/11:23–24/ Лк 10:12)
Исход	3:6 (Мк 12:26/Мф 22:32/Лк 20:37); 20:7 (Мф 5:33); 20:12 (Мк 7:10/Мф 15:4); 20:12–16 (Мк 10:19/Мф 19:18–19/Лк 18:20); 20:13 (Мф 5:21); 20:14 (Мф 5:27); 21:12 (Мф 5:21); 21:17 (Мк 7:10/ Мф 15:4); 21:24 (Мф 5:38); 23:20 (Мк 1:2/Мф 11:10/Лк 7:27); 24:8 (Мк 14:24; Мф 26:28); 29:37 (Мф 23:17, 19); 30:29 (Мф 23:17, 19)

Левит	13–14 (Лк 17:14); 14:2–32 (Мк 1:44/Мф 8:4/Лк 5:14); 19:2 (Мф 5:48/Лк 6:36); 19:12 (Мф 5:33); 19:18 (Мк 12:31/Мф 5:43; 19:18; 22:39/Лк 10:27); 24:9 (Мк 2:25–26/Мф 12:3–4/Лк 6:3–4); 24:17 (Мф 5:21); 24:20 (Мф 5:38)
Числа	28:9–10 (Мф 12:5)
Второзаконие	5:16–20 (Мк 10:19/Мф 19:18–19/Лк 18:20); 5:17 (Мф 5:21); 5:18 (Мф 5:21); 6:4–5 (Мк 12:29–30/ Мф 22:37/Лк 10:27); 6:13 (Мф 4:10/Лк 4:8); 6:16 (Мф 4:7/Лк 4:12); 8:3 (Мф 4:4/Лк 4:4); 13:2 (Мф 24:24); 19:15 (Мф 18:16); 23:22 (Мф 5:33); 24:1 (Мк 10:5/Мф 5:31/19:8); 30:4 (Мф 24:31)
1 Царств	21:2–7 (Мк 2:25–26/Мф 12:4/Лк 6:3–4)
3 Царств	10:4 и далее (Мф 6:29/Лк 12:27); 10:13 (Мф 12:42/Лк 11:31); 17:1 и далее (Лк 4:25–26)
4 Царств	5 (Лк 4:27)
2 Паралипоменон	24:20–22 (Мф 23:35/Лк 11:51)
Псалтирь	6:9 (Мф 7:23/Лк 13:27); 8:3 (Мф 21:16); 21:2 (Мк 15:34/Мф 27:46); 23:4 (Мф 5:8); 30:6 (Лк 23:46); 36:11 (Мф 5:5); 47:3 (Мф 5:35); 49:14 (Мф 5:33); 109:1 (Мк 12:36; 14:62/Мф 22:44; 26:64/Лк 20:42–43; 22:69); 117:22–23 (Мк 12:10–11/Мф 21:42/Лк 20:17); 117:26 (Мф 23:39/Лк 13:35)
Исаия	5:1–2 (Мк 12:1/Мф 21:33/Лк 20:9); 6:9–10 (Мк 4:12/Мф 12:4; 13:14–15/Лк 6:4); 8:14–15 (Мф 21:44/Лк 20:18); 13:10 (Мк 13:24–25/Мф 24:29/Лк 21:25–26); 14:13, 15 (Мф 11:23/Лк 10:15); 23 (Мф 11:21–22/Лк 10:13–14); 29:13 (Мк 7:6–7/Мф

	15:8–9); 32:15 (Лк 24:49); 34:4 (Мк 13:24–25/Мф 24:29/Лк 21:25–26); 35:5–6 (Мф 11:5/Лк 7:27); 53:10–12 (Мк 10:45/ Мф 20:28); 53:12 (Лк 22:37); 56:7 (Мк 11:17/Мф 21:13/Лк 19:46); 58:6 (Лк 4:18); 66:1 (Мф 5:34–35; 11:5/Лк 7:22); 61:1–2 (Лк 4:18–19)
Иеремия	6:16 (Мф 11:29); 7:11 (Мк 11:17)
Иезекииль	26–28 (Мф 11:21–22; Лк 10:13–14)
Даниил	7:13 (Мк 13:26; 14:62/Мф 24:30; 26:64/ Лк 21:27; 22:69); 11:31 (Мк 13:14/Мф 24:15); 12:11; ср.: 9:27 (Мк 13:14/Мф 24:15)
Осия	6:6 (Мф 9:13)
Иоиль	3:13 (Мк 4:29); 3:19 (Мф 23:35)
Иона	(Мф 16:4; ср. 12:39); 2:1 (Мк 8:31); 3:5–9 (Мф 12:41/Лк 11:32)
Михей	7:6 (Мф 10:35–36/Лк 12:53)
Захария	9:9 (Мк 11:1 и далее/Мф 21:1 и далее/ Лк 19:29 и далее); 12:10, 12, 14 (Мф 24:30); 13:7 (Мк 14:27/Мф 26:31)
Малахия	3:1 (Мф 11:10/Лк 7:27); 4:5–6 [ЕТ: 3:23–24] (Мк 9:12–13; 11:14/Мф 11:10/Лк 7:27; 17:11–12)

2. Иисус цитирует библейские книги (Иоанн)

Книга Ветхого Завета	**Места Писания и параллели в Евангелии от Иоанна**
Бытие	1:1 (Ин 1:1); 4:7 (Ин 8:34); 17:10–12 (Ин 7:22); 21:17 (Ин 12:29); 21:19 (Ин 4:11); 26:19 (Ин 4:10); 28:12 (Ин 1:51); 40:55 (Ин 2:5); 48:22 (Ин 4:5)
Исход	7:1 (Ин 10:34); 12:10, 46 (Ин 19:36); 14:21 (Ин 14:1); 16:4, 15 (Ин 6:32); 22:27 (Ин 10:34; 18:22); 28:30 (Ин 11:51); 33:11 (Ин 15:15); 34:6 (Ин 1:17)

Левит	17:10–14 (Ин 6:53); 20:10 (Ин 8:5); 23:34 (Ин 7:2); 23:36 (Ин 7:37); 23:40 (Ин 12:13); 24:16 (Ин 10:33)
Числа	5:12 (Ин 8:3); 9:12 (Ин 19:36); 12:2 (Ин 9:29); 12:8 (Ин 9:29); 14:23 (Ин 6:49); 16:28 (Ин 5:30; 7:17); 21:8 (Ин 3:14); 27:21 (Ин 11:51)
Второзаконие	1:16 (Ин 7:51); 1:35 (Ин 6:49); 2:14 (Ин 5:5); 4:12 (Ин 5:37); 11:29 (Ин 4:20); 12:5 (Ин 4:20); 17:7 (Ин 8:7); 18:15 (Ин 1:21; 5:46); 19:18 (Ин 7:51); 21:23 (Ин 19:31); 22:22–24 (Ин 8:5); 24:16 (Ин 8:21); 27:12 (Ин 4:20); 27:26 (Ин 7:49); 30:6 (Ин 3:13)
Навин	7:19 (Ин 9:24)
2 Царств	7:12 (Ин 7:42); 13:25? (Ин 11:54)
4 Царств	5:7 (Ин 5:21); 10:16 (Ин 1:46); 14:25 (Ин 7:52); 19:15 (Ин 5:44); 19:19 (Ин 5:44)
Неемия	12:39 (Ин 5:2)
Иов	24:13–17 (Ин 3:20); 31:8 (Ин 4:37); 37:5 (Ин 12:29)
Псалтирь	2:2 (Ин 1:41); 2:7 (Ин 1:49); 14:2 (Ин 8:40); 21:19 (Ин 19:24); 21:23 (Ин 20:17); 24:5 (Ин 16:13); 30:10 (Ин 12:27); 31:2 (Ин 1:47); 32:6 (Ин 1:3); 34:19 (Ин 15:25); 34:23 (Ин 20:28); 39:10 (Ин 1:17); 40:10 (Ин 13:18); 50:7 (Ин 9:34); 62:2 (Ин 19:28); 65:18 (Ин 9:31); 68:5 (Ин 15:25); 68:10 (Ин 2:17); 77:24 (Ин 6:31); 77:71 (Ин 21:16); 79:2 (Ин 10:4); 81:6 (Ин 10:34); 84:11 (Ин 1:17); 88:4 (Ин 7:42); 88:28 (Ин 12:34); 91:16 (Ин 7:18); 94:7 (Ин 10:3); 106:30 (Ин 6:21); 117:20 (Ин 10:9); 118:142, 160 (Ин 17:17); 121:1 и далее (Ин 4:20); 131:16 (Ин 5:35); 144:19 (Ин 9:31)
Притчи	1:28 (Ин 7:34); 8:22 (Ин 1:2); 15:8 (Ин 9:31); 15:29 (Ин 9:31); 18:4 (Ин 7:38);

	24:22 (Ин 17:12); 30:4 (Ин 3:13)
Екклесиаст	11:5 (Ин 7:38)
Исаия	2:3 (Ин 4:22); 6:1 (Ин 12:41); 6:10 (Ин 12:40); 8:6 (Ин 9:7); 8:23 [ET 9:1] (Ин 2:11); 9:2 (Ин 4:36); 11:2 (Ин 1:32); 12:3 (Ин 7:37); 26:17 (Ин 16:21); 35:4 (Ин 12:15); 37:20 (Ин 5:44); 40:3 (Ин 1:23); 40:9 (Ин 12:15); 42:8 (Ин 8:12); 43:10 (Ин 8:28, 58); 43:13 (Ин 8:58); 43:19 (Ин 7:38); 45:19 (Ин 18:20); 46:10 (Ин 13:19); 52:13 (Ин 12:38); 53:7 (Ин 8:32); 54:13 (Ин 6:45); 55:1 (Ин 7:37); 57:4 (Ин 17:12); 58:11 (Ин 4:14); 60:1, 3 (Ин 8:12); 66:14 (Ин 16:22)
Иеремия	1:5 (Ин 10:36); 2:13 (Ин 4:10); 11:19 (Ин 1:29); 13:16 (Ин 9:4); 17:21 (Ин 5:10)
Иезекииль	15:1–8 (Ин 15:6); 34:11–16 (Ин 10:11); 34:23 (Ин 10:11, 16); 36:25–27 (Ин 3:5); 37:24 (Ин 10:11, 16); 37:25 (Ин 12:34); 37:27 (Ин 1:14); 47:1–12 (Ин 7:38)
Даниил	1:2 (Ин 3:35)
Осия	6:2 (Ин 5:21); 4:18 (Ин 7:38)
Авдий	12–14 (Ин 11:50)
Михей	5:1 (Ин 7:42); 6:15 (Ин 4:37)
Софония	3:13 (Ин 1:47); 3:14 (Ин 12:15); 3:15 (Ин 1:49)
Аггей	2:9 (Ин 14:27)
Захария	1:5 (Ин 8:52); 9:9 (Ин 12:15); 12:10 (Ин 19:37); 13:7 (Ин 16:32); 14:8 (Ин 4:10; 7:38)
Малахия	1:6 (Ин 8:49); 4:5 [ET: 3:23] (Ин 1:21)

3. Аллюзии или лексические и тематические параллели с апокрифами и псевдэпиграфами, приписываемые Иисусу (Синоптики)

Апокриф / Псевдэпиграф	**Места Писания и параллели**

2 Ездры / 3 Ездры	2 Ездры 1:4 [ET: 3 Ezra 1:3] (Мф 6:29); 3 Ездры 4:8 (Ин 3:13); 6:25 (Мф 10:22); 7:14 (Мф 5:1); 7:36 (Лк 16:26); 7:77 (Мф 6:20); 7:113 (Мф 13:39); 8:3 (Мф 22:14); 8:41 (Мф 13:3; 22:14)
1 Маккавейская	1:54 (Мф 24:15); 2:21 (Мф 16:22); 2:28 (Мф 24:16); 3:6 (Лк 13:27); 3:60 (Мф 6:10); 4:59 (Ин 10:22); 5:15 (Мф 4:15); 9:39 (Ин 3:29); 10:29 (Лк 15:12); 12:17 (Мф 9:38)
2 Маккавейская	3:26 (Лк 24:4); 8:17 (Мф 24:15); 10:3 (Мф 12:4)
4 Маккавейская	3:13–19 (Лк 6:12); 7:19 (Мф 22:32/Лк 20:37); 13:14 (Мф 10:28); 13:15 (Лк 16:23); 13:17 (Мф 8:11); 16:25 (Мф 22:32/ Лк 20:37)
Товит	2:2 (Лк 14:13); 3:17 (Лк 15:12); 4:3 (Мф 8:21); 4:6 (Ин 3:21); 4:15 (Мф 7:12); 4:17 (Мф 25:35); 5:15 (Мф 20:2); 7:10 (Лк 12:19); 7:17 (Мф 11:25/Лк 10:17); 11:9 (Лк 2:29); 12:15 (Мф 18:10/Лк 1:19); 14:4 (Мф 23:38/Лк 21:24)
Иудифь	11:19 (Мф 9:36); 13:18 (Лк 1:42); 16:17 (Мф 11:22)
Сусанна	46 (Мф 27:24)
Варух	4:1 (Мф 5:18); 4:37 (Мф 8:11/Лк 13:29)
Послание Иеремии	6:24, 28 (Мф 11:29)
Сирах	7:14 (Мф 6:7); 7:32–35 (Мф 25:36); 9:8 (Мф 5:28); 10:14 (Лк 1:52); 11:19 (Лк 10:19); 13:17 (Мф 10:16); 14:10 (Мф 6:23); 20:30 (Мф 13:44); 23:1, 4 (Мф 6:9); 24:19 (Мф 11:28); 24:21 (Ин 6:35); 24:40, 43 (Ин 7:38); 25:7–12 (Мф 5:2); 27:6 (Мф 6:12); 28:18 (Лк 21:24); 29:10 (Мф 6:20); 31:15 (Мф 7:12); 33:1 (Мф 6:13); 35:22 (Мф

	16:27/Лк 18:7); 37:2 (Мф 26:38); 40:15 (Мф 13:5); 44:19 (Ин 8:53); 48:5 (Лк 7:22); 48:10 (Мф 11:14; 17:11/Лк 1:17; 9:8); 48:24 (Мф 5:4); 50:20 (Лк 24:50); 50:22 (Лк 24:53); 50:25 (Ин 4:9); 51:1 (Мф 11:25/Лк 10:21); 51:23 (Мф 11:28); 51:26 (Мф 11:29)
Премудрость Соломона	2:13 (Мф 27:43); 2:16 (Ин 5:18); 2:18–20 (Мф 27:43); 2:24 (Ин 8:44); 3:7 (Лк 19:44); 3:9 (Ин 15:19); 5:22 (Лк 21:25); 6:18 (Ин 14:15); 7:11 (Мф 6:33); 8:8 (Ин 4:48); 9:1 (Ин 1:3); 15:1 (Лк 6:35); 15:3 (Ин 17:3); 15:8 (Лк 12:20); 15:11 (Ин 20:22); 16:13 (Мф 16:18); 16:26 (Мф 4:4); 17:2 (Мф 22:13); 18:15 (Ин 3:12)
Псалмы Соломона	1:5 (Мф 11:23); 5:3 (Ин 3:27); 5:9 (Мф 6:26); 7:1 (Ин 15:25); 7:6 (Ин 1:14); 16:5 (Лк 22:37); 17:21 (Ин 7:42); 17:25 (Лк 21:24); 17:26, 29 (Мф 19:28); 17:30 (Мф 21:12); 17:32 (Лк 2:11); 18:6 (Мф 13:6); 18:10 (Лк 2:14)
1 Еноха	5:7 (Мф 5:5); 16:1 (Мф 13:39); 22:9 (Лк 16:26); 38:2 (Мф 26:24); 39:4 (Лк 16:9); 51:2 (Лк 21:28); 61:8 (Мф 25:31); 62:2 (Мф 25:31); 63:10 (Лк 16:9); 69:27 (Мф 25:31/26:64/Ин 5:22); 94:8 (Лк 6:24); 97:8–10 (Лк 12:19); 103:4 (Мф 26:13)

4. Аллюзии или лексические и тематические параллели с апокрифами и псевдэпиграфами, приписываемые Иисусу (Иоанн)

Апокриф / Псевдэпиграф	**Места Писания и параллели**
3 Ездры	[ET: 4 Ezra] 1:37 (Ин 20:29); 4:8 (Ин 3:13)
1 Маккавейская	4:59 (Ин 10:22); 9:39 (Ин 3:29); 10:7 (Ин 12:13)

4 Маккавейская	17:20 (Ин 12:26)
Товит	4:6 (Ин 3:21)
Варух	3:29 (Ин 3:13)
Сирийский апокалипсис Варуха	18:9 (Ин 1:9; 3:19; 5:35); 39:7 (Ин 15:1)
Сирах	16:21 (Ин 3:8); 24:21 (Ин 6:35); 24:40, 43 (Ин 7:38); 44:19 (Ин 8:53); 50:25–26 (Ин 4:9)
Премудрость Соломона	2:16 (Ин 5:18); 2:24 (Ин 8:44); 3:9 (Ин 15:9–10); 5:4 (Ин 10:20); 6:18 (Ин 14:15); 8:8 (Ин 4:48); 9:1 (Ин 1:3); 9:16 (Ин 3:12); 15:3 (Ин 17:3); 15:11 (Ин 20:22); 18:14–16 (Ин 3:12)
Псалмы Соломона	5:3 (Ин 3:27); 7:1 (Ин 15:25); 7:6 (Ин 1:14); 17:21 (Ин 7:42)
1 Еноха	69:27 (Ин 5:22)

Следует подчеркнуть, что этот аргумент был прекрасно известен и отцам Церкви. Так, блаженный Иероним Стридонский (рубеж IV–V вв.), ссылаясь на Оригена, иронизирует над теми, кто утверждает, будто ветхозаветные тексты подверглись намеренному искажению:

«Если кто-либо скажет, что еврейские книги потом были искажены Иудеями, то пусть выслушает, что отвечает на этот вопрос Ориген в восьмой книге Толкований на Исаию; – что Господь и апостолы, обличавшие книжников и фарисеев в прочих преступлениях, никогда не умолчали бы об этом преступлении, которое было наибольшее.

Если же кто-либо скажет, что еврейские книги искажены были после пришествия Господа и проповеди апостолов, то я не могу удержаться от смеха при мысли, что Спаситель, и евангелисты, и апостолы приводили свидетельства так, как впоследствии имели их исказить Иудеи.»[74]

Таким образом, своим регулярным обращением к Ветхому Завету Христос и апостолы фактически констатировали неискаженность и достоверность его текста.

Имена царей как доказательство неискаженности и исторической достоверности книг Ветхого Завета

Выдающийся исследователь Ветхого Завета, филолог и лингвист Роберт Дик Вилсон обратил внимание на еще одно важное внутреннее свидетельство исторической достоверности и неподложности ветхозаветного текста — точную передачу имен древних правителей. В своем труде он отмечает:

«Имена этих царей — всего их около сорока — принадлежат людям, жившим примерно с 2000 по 400 год до н. э. И тем не менее, все они до единого приведены в правильном хронологическом порядке, как по отношению к царям их собственной страны, так и по отношению к правителям других стран, бывшим их современниками. Невозможно представить себе более веского доказательства исключительной точности ветхозаветных летописей, чем этот список царских имен. Это означает, что из 56 египетских царей от Сусакима (Шишака) до Дария II, а также из многочисленных царей Ассирии, Вавилона, Персии, Тира, Дамаска, Моава, Израиля и Иудеи, правивших в период с 2000 по 400 год до н. э., авторы Ветхого Завета привели имена 40 или более правителей (которые упоминаются в летописях двух или более народов) в их правильном абсолютном и относительном временном порядке, а также на их надлежащем месте. Любой опытный математик скажет вам, что сделать подобное практически невозможно без знания фактов, которые

можно было почерпнуть исключительно из достоверных записей современников. Если учесть, что в упомянутых странах существовало девять различных династических линий, что в общей сложности насчитывается несколько сотен царей, и что продолжительность их правления могла быть определена только по самым точным летописям, то вероятность того, что кто-то, не имевший доступа к достоверным источникам, смог бы составить хронику столь же точную, как та, что сохранилась для нас в Еврейских Писаниях, настолько мала, что ни один математик на земле не смог бы ее вычислить».[75]

В сноске к этому тексту исследователь подкрепляет свои выводы математическим расчетом, из которого следует, что подобное случайное совпадение абсолютно исключено:

«Если бы существовало 300 имен царей, каждый из которых правил по 20 лет, и 40 из них нужно было бы выбрать наугад, то, согласно алгебраическому правилу числа размещений*, вероятность расположить имена в правильном порядке составила бы один шанс примерно к 75x1000000

(16). Этот шанс становится еще более фантастическим ввиду того факта, что цари не правили в течение одинаковых и синхронных периодов, а сроки их правления варьировались от одного месяца до 66 лет. См. «Высшую алгебру» Уэллса (*Wells' Higher Algebra*), стр. 362.»

out of 56 kings of Egypt from Shishak to Darius II, and out of the numerous kings of Assyria, Babylon, Persia, Tyre, Damascus, Moab, Israel, and Judah, that ruled from 2000 to 400 B. C., the writers of the Old Testament have put the names of the 40 or more that are mentioned in records of two or more of the nations, in their proper absolute and relative order of time and in their proper place. Any expert mathematician will tell you, that to do such a thing is practically impossible without a knowledge of the facts such as could be drawn alone from contemporary and reliable records. When we consider that there are nine distinct lines of kings in the countries mentioned, and that there are several hundred kings in all, and that the length of the reigns of the kings could be determined only from the most accurate records, the chance of anyone who did not have access to reliable sources to get a record as exact as that preserved for us in the Hebrew Scriptures would be so small that no mathematician on earth could calculate it.[94a]

9. The proper names and laws and customs of the

[94a] If there were 300 names of kings, each reigning 20 years, and 40 to be taken by chance, then, according to the algebraic rule that $n\ (n-1)\ (n-2)\ldots\ (n-r+1)$ equals the number of permutations, there would be one chance in about 75 x 1,000,000 to the 16th power of getting the names in the correct order. Even this chance would be made more impossible from the fact that the kings did not all reign an equal and synchronous period, but for periods of from one month to 66 years See Wells' *Higher Algebra*, page 362.

nacherib; the Hebrew documents record the same events generally in the same order and with the like results. Mesha says that he asserted his independence of Ahab; the Scriptures say that he rebelled against Israel. From the mouths of many witnesses —for in this case every consonant gives out a voice of testimony—the Hebrew documents are corroborated. The great kings come up from the south and the greater kings come down from the north, and the little kings of Tyre and Damascus and Moab and Israel and Judah meet them in the slash and clash of battle and the kings record their victories on the pyla of Thebes, on the cliffs of Behistun, on the stones of Moab, on the high built walls of their palaces and tombs; and the great kings and the small go alike the inevitable way of all flesh. But they did not live in vain. For their deeds and their very names speak out to-day in confirmation of the history of that little, oft conquered, nation whose God was Jehovah and whose oracles were the oracles of God.

8. The names of these kings—about forty in all—are the names of men who lived from about 2000 to about 400 B. C., and yet they each and all appear in proper chronological order both with reference to the kings of the same country and with respect to the kings of other countries contemporary with them No stronger evidence for the substantial accuracy of the Old Testament records could possibly be imagined than this collection of names of kings. It means that

Кроме того, исследователь обращает внимание на аутентичность передачи имен собственных в тексте Танаха. Он пишет:

«В 144 случаях древнегреческой транслитерации египетского, вавилонского и моавитского языков и в 40 случаях противоположной транслитерации (в общей сложности в 184 случаях), факты показывают, что за период от 2300 до 3900 лет собственные имена в еврейской Библии передавались с чрезвычайной точностью. То, что первые писцы копировали эти имена так близко к верным филологическим принципам, является замечательным доказательством тщательности и учености этих переписчиков. Более того, передача еврейского текста переписчиками в течение такого большого количества веков - это явление небывалое в истории литературы».[76]

from Egyptian, Assyrian, Babylonian and Moabite into Hebrew and in 40 cases of the opposite, or 184 in all, the evidence shows that for 2300 to 3900 years the text of the proper names in the Hebrew Bible has been transmitted with the most minute accuracy. That the original scribes should have written them with such close conformity to correct philological principles is a wonderful proof of their thorough care and scholarship; further, that the Hebrew text should have been transmitted by copyists through so many centuries is a phenomenon unequalled in the history of literature.

For neither the assailants nor the defenders of the biblical text should assume for one moment that either this accurate rendition or this correct transmission of proper names is an easy or usual thing. And as some of my readers may not have experience in investigating such matters, attention may be called to the names of the kings of Egypt as given in Manetho and on the Egyptian monuments. Manetho was a high priest of the idol-temples in Egypt in the time of Ptolemy Philadelphus, i. e, about 280 B. C. He wrote a work on the dynasties of Egyptian kings, of which fragments have been preserved in the works of Josephus, Eusebius, and others Of the kings of the 31 dynasties, he gives 140 names from 22 dynasties. Of these, 49 appear on the monuments in a form in which every consonant of Manetho's spelling may possibly be recognized, and 28 more may be

Tyre, משע of Moab, and Hadadezer (חדדעזר). These names contain at least 24 consonants, and every one of them has the proper writing in our Hebrew Bibles. In fact, Hadad (חדד), and Ethbaal (אתבעל) are spelled more correctly in the Hebrew text than they are in the Assyrian records.[92]

Again, there are at least six kings of Israel and four of Judah whose names are found in the Assyrian records, to wit: Omri (עמרי), Ahab (אחאב), Jehu (יחוא), Menahem (מנחם), Pekah (פקח), Hoshea (חושע), Azariah (עזריה), Ahaz (אחז), Hezekiah (חזקיחו), and Manasseh (מנשה). By comparing the Assyrian renditions of the letters it will be found that the whole 40 are written in our Hebrew Bibles in a manner corresponding to the proper transliteration of the Assyrian texts.

Thus we find that in 143 cases of transliteration

---

where a dental comes before a sibilant the two consonants change places. Ezra iv 7 gives the whole syllable as *šta'* The Greek gives the syllable as ξη, transposing the letters *sk* into *ks* and adding the Greek ending *es;* but the *r* of the syllable *Xer* has no equivalent in Persian, or any other contemporaneous language. That *yama* should contract to *wau* (or ô) seems clear when we remember that *yama* is equivalent to *yawa* and that the *m* of Babylonian may change to *w* in West Semitic, as in *Saos* for *Shamash* in the name of the king Shamash-šum-ukin as given in Ptolemy's Canon. It appears from the above evidence that the Bible, especially in the whole writing of Ezra iv. 7, presents the best transliteration possible of the original Persian name as spelled in the native inscription of the monarch himself.

[92] For a detailed discussion of the evidence see KAT and Lidzbarski's *Epigraphik.*

Рукописи Ветхого Завета

В период с 1947 по 1956 год в пещерах Кумрана было обнаружено множество рукописных фрагментов библейских книг. Исключительная значимость этих свитков заключается в том, что они датируются эпохой Второго Храма и содержат тексты практически всего ветхозаветного канона. Так, британский библеист и

исследователь свитков Мертвого моря Тимоти Лим отмечает:

«Копии книг Ветхого Завета или Еврейской Библии составляют около четверти всех свитков — 209 копий согласно одному из подсчетов. Они свидетельствуют о наличии каждой без исключения книги протестантского и иудейского канонов, кроме Есфири. Книга Неемии точно так же не засвидетельствована среди свитков, но поскольку в иудейской традиции Ездра-Неемия считается одной книгой, а крошечный фрагмент Ездры существует, некоторые исследователи полагают, что в корпусе сохранилась не только книга Ездры, но и Неемия».[77]

Copies of Old Testament or Hebrew Bible books account for about a

quarter of all the scrolls, 209 copies according to one tally. They attest to every single book in the Protestant and Jewish canons, except for Esther. Nehemiah is likewise unattested among the scrolls, but since Ezra-Nehemiah is counted as one book in Jewish tradition and there is a tiny fragment of Ezra, some consider that not only Ezra but also Nehemiah was preserved in the corpus.

Использование термина «протестантский канон» требует важного уточнения. Этот канон исключает книги, которые в католицизме именуются второканоническими, а в православной традиции —

неканоническими (хотя и полезными для назидания). Однако в Кумране, наряду с книгами основного канона, были найдены рукописи и этих текстов. Данный факт указывает на то, что в древности иудейские общины (по крайней мере, некоторые из них) не считали их отвергнутыми апокрифами, статус которых закрепился за ними в современном иудаизме и протестантизме. Так, видный исследователь кумранских рукописей Джеймс Вандеркам пишет:

«Новые копии старых текстов» — это исследование различных еврейских сочинений, которые были известны до открытия свитков (произошедшего в период между 1947 и 1956 годами), но фрагментарные копии которых на языке оригинала были обнаружены в пещерах Кумрана. К числу рассматриваемых произведений относятся Книга Юбилеев, Арамейский Левий, Книга Исполинов, Премудрость Иисуса, сына Сирахова, Книга Товита, Книга Еноха (в частности, греческие фрагменты из 7-й пещеры, которые могут содержать отрывки из Послания Еноха), Послание Иеремии, а также Псалмы 151, 154 и 155. Все эти произведения, за исключением Арамейского Левия, нашли свое место в Библиях различных религиозных групп — даже Книга Исполинов у манихеев — и по этой причине, можно сказать, подпадают под общую рубрику «Свитки Мертвого моря и Библия».[78]

The fourth chapter contains an essay that was not delivered as one of the Speaker's Lectures. "New Copies of Old Texts" is a study of various Jewish compositions that were known before the scrolls discoveries (made between 1947 and 1956) but of which fragmentary copies from the original language texts have turned up in the caves at Qumran. The works covered are *Jubilees*, *Aramaic Levi*, the *Book of the Giants*, the Wisdom of Ben Sira, Tobit, *Enoch* (especially the Greek fragments from cave 7 that may contain bits of the Epistle of Enoch), the Epistle of Jeremiah, and Psalms 151, 154, and 155. All of these works, apart from *Aramaic Levi*, have found a place in the Bibles of various groups — even the *Book of the Giants* among the Manichees — and for that reason can be said to fall under the overall rubric of *The Dead Sea Scrolls and the Bible.*

Некоторые кумранские рукописи дошли до нас лишь в виде разрозненных фрагментов, однако Книга пророка Исаии сохранилась полностью в виде монументального Великого свитка (1QIsa[i]). Видный американский библеист Глисон Арчер подчеркивает поразительное текстологическое сходство этого древнего манускрипта с масоретской традицией — то есть с современным каноническим текстом Танаха (Ветхого Завета):

«Хотя две копии Книги Исайи, обнаруженные в пещере 1 в Кумране, недалеко от Мертвого моря, в 1947 году, были на тысячу лет старше самой старой из известных ранее датированных рукописей (980 г. н.э.), они оказались слово в слово идентичны нашей стандартной еврейской Библии более чем в 95 процентах текста… Пять процентов расхождений состояли главным образом из очевидных опечаток и вариаций в орфографии… Они ни в малейшей степени не влияют на послание откровения».[79]

БИБЛЕИСТ ГЛИСОН АРЧЕР МЛАДШИЙ О СОХРАННОСТИ КНИГИ ПРОРОКА ИСАЙИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

tine, consult E W. König: ibid, pp. 36-57.) But where we do, for example in the *Egyptian Book of the Dead*, the variations are of a far more extensive and serious nature. Quite startling differences appear, for example, between chapter 15 contained in the Papyrus of Ani (written in the Eighteenth Dynasty) and the Turin Papyrus (from the Twenty-sixth Dynasty or later). Whole clauses are inserted or left out, and the sense in corresponding columns of text is in some cases altogether different. Apart from divine superintendence of the transmission of the Hebrew text, there is no particular reason why the same phenomenon of discrepancy and change would not appear between Hebrew manuscripts produced centuries apart. Even though the two copies of Isaiah discovered in Qumran Cave 1 near the Dead Sea in 1947 were a thousand years earlier than the oldest dated manuscript previously known (A.D. 980), they proved to be word for word identical with our standard Hebrew Bible in more than 95 percent of the text but in 1QIs^{b}, (ca. 75 B.C.) the preserved text is almost letter for letter identical with the Leningrad Manuscript. The five percent of variation consisted chiefly of obvious slips of the pen and variations in spelling. Even those Dead Sea fragments of Deuteronomy and Samuel which point to a different manuscript family from that which underlies our received Hebrew text do not indicate any differences in doctrine or teaching. They do not affect the message of revelation in the slightest.

Gleason Archer, Jr. A Survey of Old Testament Introduction. Moody press. Chicago. 1994. P. 29

Древнейшая рукопись Ветхого Завета

Существует распространенное заблуждение, что кумранские рукописи — это древнейшие из сохранившихся библейских текстов. Однако в 1979 году археолог Габриэль Баркай обнаружил в иерусалимском погребальном комплексе Кетеф-Хинном две миниатюрные серебряные пластины, свернутые в трубочки. Тщательный анализ показал, что эти артефакты, датируемые примерно VII веком до н. э., содержат древнейший из известных библейских текстов (так называемое Ааронoво, или священническое

благословение), а также самое раннее археологическое упоминание Тетраграмматона — сакрального имени Бога. Судя по всему, эти свитки носились на груди или шее в качестве священных амулетов, что функционально отчасти роднит эту практику с христианской традицией ношения нательного креста.

Текстологическую и историческую значимость этих находок подтверждают выводы коллектива ученых — Габриэля Баркая, Эндрю Дж. Вона, Мэрилин Дж. Лундберг и Брюса Цукермана. В аннотации к своей фундаментальной статье «Амулеты из Кетеф-Хиннома: новое издание и оценка» (2004) исследователи констатируют:

«Мы можем дополнительно подтвердить вывод, к которому пришло большинство ученых: надписи, найденные на этих пластинках, сохраняют самые ранние из известных цитат текстов, которые также встречаются в Еврейской Библии, и они предоставляют нам самые ранние примеры конфессиональных утверждений относительно Яхве. Новые прочтения текста дополнительно подтверждают предположение о том, что эти артефакты лучше всего классифицировать как амулеты, которые использовались в апотропеических (защитных) целях».[80]

This article represents a substantial revision and rereading of the two silver plaques found at Ketef Hinnom in 1979. Our new analysis of detailed, high-resolution images made by West Semitic Research reveals traces of letters that were not previously identified as well as clarification of letters that were previously much harder to read and identify. Based on our new analysis and reading of these texts, we can reaffirm with confidence that the late preexilic period is the proper chronological context for the artifacts. We can further reassert the conclusion reached by most scholars: that the inscriptions found on these plaques preserve the earliest known citations of texts also found in the Hebrew Bible and that they provide us with the earliest examples of confessional statements concerning Yahweh. The new readings of the text further confirm the assumption that these artifacts are best classified as amulets that were utilized in an apotropaic manner.

Газета The New York Times в номере от 28 сентября 2004 года резюмировала результаты этого исследования следующими словами:

«Две крошечные серебряные пластинки, каждая из которых была туго свернута в виде миниатюрного свитка и содержала выгравированный текст, были найдены в гробнице за пределами Иерусалима и первоначально датированы концом VII или началом VI века до н. э. — то есть примерно на 400 лет раньше знаменитых свитков Мертвого моря.

Однако сомнения оставались. Серебро потрескалось и подверглось коррозии, а многие слова и немало целых строк в едва процарапанных надписях не поддавались прочтению. Некоторые критики (представители библейской критики) утверждали, что артефакты относятся к III или II веку до н. э., и поэтому имеют меньшую значимость для установления древности религиозных концепций и языка, ставших частью Еврейской Библии.

В связи с этим исследователи из Университета Южной Калифорнии (USC) заново изучили надписи, используя новейшие методы фотографирования и компьютерной визуализации. Текст по-прежнему не бросается в глаза с первого взгляда. Тем не менее, исследователи заявили, что теперь его можно «прочитать полностью и проанализировать с гораздо большей точностью», и что эти тексты действительно являются самыми древними.

В научном докладе, опубликованном в этом месяце, исследовательская группа пришла к выводу, что более качественное прочтение надписей подтверждает их большую древность. Шрифт, как пишут исследователи, действительно относится к периоду непосредственно перед разрушением Иерусалима Навуходоносором в 586 году до н. э. и последующим изгнанием израильтян в Вавилонию.

Ученые также вновь подтвердили, что эти свитки «сохраняют древнейшие известные цитаты из текстов, также встречающихся в Еврейской Библии, и предоставляют нам самые ранние примеры конфессиональных утверждений, касающихся Яхве».»[81]

Существуют ли объективные сомнения в традиционном авторстве Пятикнижия Моисеева (Торы)

Изучение истории происхождения текстов Ветхого Завета кардинально изменилось в конце XIX века с появлением так называемой документальной гипотезы Юлиуса Вельхаузена. Немецкий библеист выдвинул предположение, что Пятикнижие не является цельным трудом одного автора, а представляет собой позднюю компиляцию четырех независимых литературных источников. Считалось, что каждый из них создавался в разное время и отражал специфические политические и религиозные взгляды своей эпохи.

В библеистике эти гипотетические источники получили следующие названия:

Яхвист (J) — древнейший южный источник (Иудея), где Бог называется преимущественно именем Яхве;

Элохист (E) — северный источник (Израиль), использующий имя Элохим;

Второзаконник (D) — текст, лежащий в основе книги Второзаконие и связываемый с религиозными реформами VII века до н. э.;

Жреческий кодекс (P) — поздний текст периода Вавилонского плена, сосредоточенный на ритуалах, генеалогиях и законах.

Долгое время эта четырехчастная схема воспринималась в западной науке как единственно верный инструмент анализа. Однако со временем статус гипотезы Вельхаузена в академической среде претерпел

изменения: из проверяемой рабочей модели она превратилась в жесткую догму. Это закономерно вызвало критику со стороны исследователей последующих поколений, увидевших слабость такого подхода. Необходимость методологического сдвига и возврата к исследованию самого библейского текста точно охарактеризовал британский библеист, оксфордский профессор Эрнест Николсон:

«В трудах Вельхаузена и его ближайших преемников существование источников действительно было не догмой, принимаемой на веру, а гипотезой, подлежащей проверке. Однако в любой научной дисциплине гипотезы одного поколения становятся непреложной данностью для следующего, и нет сомнений, что для многих Документальная гипотеза сделалась едва ли не синонимом самого Пятикнижия — словно в наших Библиях фрагменты текста и впрямь промаркированы литерами J, E, D или P. В противовес этому допущению труд Рендторффа служит справедливым предостережением: мы всегда должны отталкиваться от текста, а не от выстроенных вокруг него теорий. Точно так же, стоит добавить, поступал и сам Вельхаузен, создавший теорию, которая сегодня кому-то может показаться изжившей себя, но для своего времени стала поистине революционной. Это, однако, не означает, что собственная теория Рендторффа безошибочна, и, как мы убедились, для её критики существуют веские основания».[82]

evident. In the work of Wellhausen and his immediate successors, the existence of sources was indeed not a dogma taken upon trust, but a hypothesis to be tested. But in any discipline one generation's hypotheses become the next generation's givens, and there is no doubt the Documentary Hypothesis had become, for many, almost synonymous with the Pentateuch itself, as if our Bibles actually marked passages as J, E, D, or P, Against this assumption, Rendtorff's work is a justified warning that we should always begin with the text, not with theories about it--just as Wellhausen himself did, we should add, producing a theory which may now look jaded to some, but was revolutionary in his day. That does not mean, however, that Rendtorff's own theory is correct, and we have seen good reason to criticize it.

More recent studies have continued to engage with the Documentary Theory, even while taking seriously Rendtorff's challenge to it. In particular, they have taken issue with the traditional dating (relative and absolute) of the sources. They have also questioned how far the sources were originally independent, free-standing documents, and asked whether P, in particular, might not represent a redactional strand rather than a source-document in its own right. It is to these questions that we turn in the remainder of the book.

-131-

Аналогичный критический взгляд разделяют и авторы фундаментального «Оксфордского библейского комментария». В частности, во введении к Пятикнижию констатируется:

«вновь задаются весьма глубокие вопросы об обоснованности того, что мы для краткости можем продолжать называть теорией Вельхаузена».[83]

and involved a number of different scholars in several countries. But it also begins to open up a topic of quite central importance at the present time when some very searching questions are once again being asked about the validity of what, for brevity, we may continue to call Wellhausen's theory.

Подтверждение книг Ветхого Завета археологией

Стела Меша (Моавитский камень)

Археологические находки последнего столетия заставили ученых совершенно иначе взглянуть на радикальные выводы библейской критики, предоставив материальные свидетельства, которые напрямую подтверждают историческую основу и достоверность событий, описанных в книгах Ветхого Завета. Долгое время скептики считали многие библейские сюжеты и упомянутых в них правителей лишь элементами религиозного эпоса или поздними литературными мифами. Однако систематические раскопки на Ближнем Востоке раз за разом доказывают, что библейские авторы с поразительной точностью фиксировали реальные геополитические события своей эпохи. Ярким примером тому служит знаменитая находка второй половины XIX века:

«В 1868 году члены племени Бани-Хамида показали проезжавшему мимо христианскому миссионеру базальтовый камень с надписью, покоившийся на поверхности руин города под названием Дибан. Как вскоре установили эпиграфисты, этот камень содержал

рассказ от первого лица, подробно описывающий государственное управление Меши, моавитского царя IX века (рис. 17.1). В надписи описывались войны царя против Северного Израильского царства, его последующие действия по расширению территории Моава, а также масштабные строительные и ирригационные проекты. Расшифровка надписи вызвала огромный ажиотаж во всей Европе, поскольку текст подтверждал события, описанные в 3-й главе 4-й Книги Царств (в англ традиции 2 Царств 3) еврейской Библии».[84]

MOVING BEYOND KING MESHA

A Social Archaeology of Iron Age Jordan

BENJAMIN W. PORTER

In 1868, members of the Bani Hamida tribe revealed an inscribed basalt stone resting on the surface of a ruined city named Dhiban to a passing Christian missionary. As epigraphers would determine soon after, this stone possessed a first-person account detailing the statecraft of Mesha, a ninth-century Moabite king (Fig. 17.1). The inscription described the king's wars against the Northern Kingdom of Israel, his subsequent actions to expand Moab's territory, and ambitious construction and irrigation projects. The inscription's decipherment led to great excitement throughout Europe because the text corroborated events described in the Hebrew Bible's 2 Kings 3. For scholars eager to find written sources to narrate the history of Jordan's Iron Age kingdoms, Mesha's inscription provided them with a reputedly factual description of Moab's ninth-century history.

Despite its valuable content, Mesha's inscription has been a poisoned chalice for archaeologists and historians of the Iron Age Levant. The inscription's decipherment inspired the exploration of ancient Jordan in the final decades of the nineteenth century. The twentieth century would see landscape surveys (e.g., Glueck 1940) and the excavation of major Iron Age settlements, such as the 'Amman Citadel, Busayra, Dhiban, Ḥesban, and many others.[1] This physical evidence, scholars believed, would hopefully fill in the remaining gaps in the historical sequence culled from the Hebrew Bible, the "Moabite Bible" that was the Mesha Inscription, and other chance epigraphic finds. Beginning in the 1980s, the Mesha Inscription took on a renewed purpose as

324

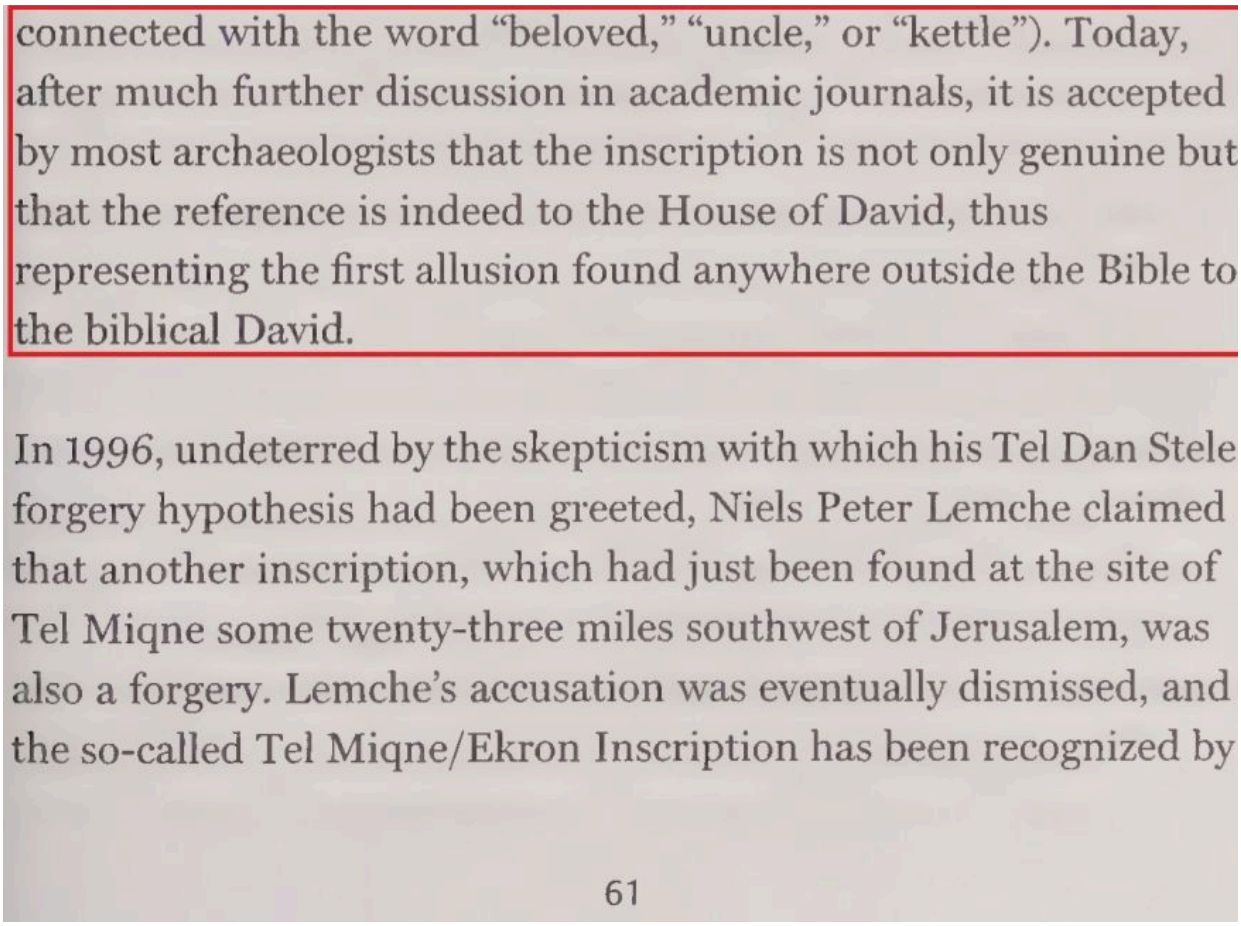
Стела из Тель-Дана: первое внебиблейское упоминание царя Давида

Не менее выдающимся примером материального подтверждения библейской истории служит стела из Тель-Дана. Данный археологический памятник, обнаруженный в 1993 году на севере Израиля,

представляет собой три фрагмента базальтовой плиты с надписью на арамейском языке. Находка датируется IX–VIII веками до н. э. (период Северного Израильского царства) и повествует о победе правителя Арама (вероятно, Азаила) над израильтянами. Главная ценность стелы заключается в том, что она содержит древнейшее внебиблейское упоминание династии («Дома») Давида (арам. *bytdwd*), выступая важнейшим доказательством историчности этого библейского царя.

Научное сообщество сходится во мнении, что данный артефакт является подлинным. Об этом, в частности, пишет американский историк и археолог Эрик Харольд Клайн:

«Сегодня, после дальнейших дискуссий в академических журналах, большинство археологов признают, что надпись не только подлинная, но и что отсылка действительно относится к Дому Давида, представляя собой, таким образом, первое упоминание библейского Давида, найденное где-либо за пределами Библии».[85]


connected with the word "beloved," "uncle," or "kettle"). Today, after much further discussion in academic journals, it is accepted by most archaeologists that the inscription is not only genuine but that the reference is indeed to the House of David, thus representing the first allusion found anywhere outside the Bible to the biblical David.

In 1996, undeterred by the skepticism with which his Tel Dan Stele forgery hypothesis had been greeted, Niels Peter Lemche claimed that another inscription, which had just been found at the site of Tel Miqne some twenty-three miles southwest of Jerusalem, was also a forgery. Lemche's accusation was eventually dismissed, and the so-called Tel Miqne/Ekron Inscription has been recognized by

61

Самое древнее упоминание об Израиле. Стела Мерниптаха

Следующий археологический памятник является древнейшим из рассмотренных выше. Он датируется XIII веком до н. э. В научном мире эта находка известна как стела Мернептаха; именно она содержит самое раннее из известных исторических упоминаний Израиля. О значении этого артефакта пишут видные американские библеисты, профессора Майкл Куган и Синтия Чапман:

«Основная альтернативная версия датирует Исход XIII веком до н. э. Эта датировка отчасти основывается на упоминании Израиля в победном гимне на стеле, воздвигнутой фараоном Мернептахом (1213–1203 гг. до н. э.) после военной кампании в Сирии и Палестине в начале его правления [...] Этот важнейший текст —

содержащий самое раннее во внебиблейских источниках Древнего Ближнего Востока упоминание о человеке, народе или событии, фигурирующем в Библии, — свидетельствует о присутствии группы людей под названием "Израиль" в ханаанских землях в конце XIII века до н. э.».[86]

pharaoh Akhenaten dating from the fourteenth century BCE, give us a detailed view of Canaan in the Late Bronze Age. The correspondence includes letters from the kings of such city-states as Ashkelon, Shechem, Gezer, and Jerusalem, but there is no mention of any individual or group that could plausibly be identified with Israel, which would be expected if Israel had been a presence in the land for several centuries.

The principal alternative is to date the Exodus sometime in the thirteenth century BCE. This date is partly based on the mention of Israel in a hymn on a victory stele erected by Pharaoh Merneptah (1213–1203 BCE) after a campaign in Syria and Palestine early in his reign (see Figure 7.2). It reads in part:

The princes are prostrate, saying: "Shalom [peace]!"
Not one of the Nine Bows lifts his head:
Tehenu is pacified, Hatti at peace,
Canaan is captive with all woe.
Ashkelon is conquered, Gezer seized,
Yanoam is made nonexistent;
Israel is wasted, bare of seed,
Hurru is become a widow for Egypt.

FIGURE 7.2 The stela of Pharaoh Merneptah, which contains the first mention of Israel in a nonbiblical source.

All who roamed have been subdued
by the King of Upper and Lower Egypt,
Banere-meramun,
son of Re, Merneptah, Content with Maat,
given life like Re every day.*

This extremely important text—it contains the earliest reference in a nonbiblical ancient Near Eastern source of any person, entity, or event mentioned in

the Bible—testifies to the presence of a group called "Israel" in the land of Canaan toward the end of the thirteenth century BCE and thus provides a date before which the Exodus must have occurred. The other entities mentioned are geographical regions and cities; Israel is identified in the original hieroglyphic text as a people. According to the biblical chronology, it took some forty years for the escaped Hebrew slaves to enter the Promised Land. Accepting that figure as approximately accurate, then a mid-thirteenth-century

Авторитетные исламские источники о сохранности Пятикнижия Моисеева и Евангелия

В заключение, в рамках апологетического дискурса и сравнительного богословия, целесообразно обратиться к нескольким раннеисламским источникам, подтверждающим сохранность и достоверность текстов Евангелия и Торы (Пятикнижия Моисеева).

Прежде всего рассмотрим свидетельство главного текста мусульман — Корана. Согласно исламской догматике, Коран является «вечным» и «несотворенным», «разъяснением всякой вещи» (см. 16:89), аяты которого разъясняются самим же Кораном (см. 41:3; 11:1), а не позднейшими толкователями, и в котором отсутствуют недосказанность и двойственность (см. 26:2; 28:2). При обращении к дословному академическому переводу суры 5, аята 46, выполненному выдающимся отечественным востоковедом-арабистом И. Ю. Крачковским, можно

обнаружить важную деталь: Коран называет Евангелие светом и верным руководством в настоящем времени, а не в прошедшем (как это преподносится, например, в более позднем популярном переводе Эльмира Кулиева).

В строгом переводе И. Ю. Крачковского этот фрагмент звучит следующим образом:

«И отправили Мы по следам их Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и даровали Мы ему Евангелие, в котором - руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных».[87]

Следовательно, в VII веке нашей эры (в период возникновения ислама) коранический текст свидетельствовал о неповрежденности Евангелия. При этом современной библейской текстологии известно огромное количество рукописей Нового Завета (включая полные кодексы), датируемых периодом до VII века.

Следуя логике Корана, авторитетные раннеисламские ученые также придерживались мнения, что Тора и Евангелие не были искажены текстуально. Например, заключительная резолюция выдающегося богослова и мухаддиса имама аль-Бухари о Торе и Евангелии в его монументальном сборнике достоверных хадисов звучит так:

«Никто не может удалить ни одного слова из какого-либо Писания Аллаха, но они искажают его, толкуя неверным толкованием».

ليس احد يزيل لفظ كتاب من كتب الله ولكنهم يحرفونه يتأولونه علي غير تأويله[88]

Для более детального изучения вопроса о сохранности текстов Пятикнижия и Евангелия в зеркале исламской традиции можно рекомендовать статьи востоковеда-арабиста Иоанна Васильева, опубликованные на портале «Азбука веры»:

«Евангелие в исламе»;

«Ученые ислама о Библии»;

«Бухари и гипотеза об искаженности Библии»,

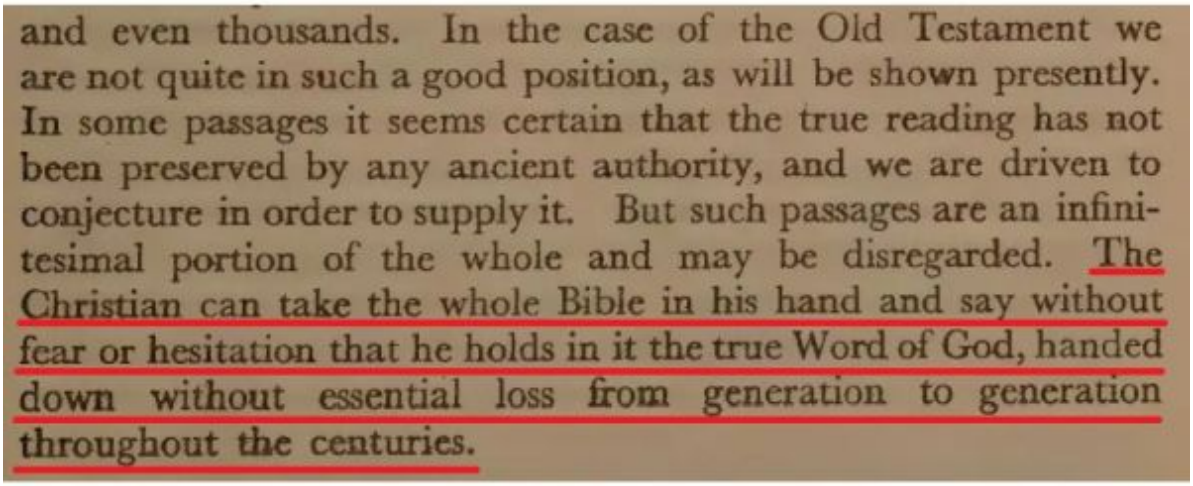
которые опубликованны на православном портале «Азбука веры».

Резолюция выдающегося текстолога Библии сэра Фредерика Кеньона о сохранности Библии

Опираясь даже на тот, значительно меньший по сравнению с сегодняшним днем, массив археологических и текстологических данных, выдающийся британский палеограф и папиролог, директор Британского музея, президент Британской академии и член Лондонского общества антикваров сэр Фредерик Кеньон (1863–1952) так резюмировал выводы о сохранности и исторической достоверности библейских текстов:

«Христианин может взять всю Библию в руки и без страха и колебания сказать, что в ней содержится истинное слово Божье, передаваемое из поколения в поколение без существенных потерь на протяжении веков».

РЕЗОЛЮЦИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ТЕКСТОЛОГА БИБЛИИ СЭРА ФРЕДЕРИКА КЕНЬОНА О СОХРАННОСТИ БИБЛИИ



and even thousands. In the case of the Old Testament we are not quite in such a good position, as will be shown presently. In some passages it seems certain that the true reading has not been preserved by any ancient authority, and we are driven to conjecture in order to supply it. But such passages are an infinitesimal portion of the whole and may be disregarded. The Christian can take the whole Bible in his hand and say without fear or hesitation that he holds in it the true Word of God, handed down without essential loss from generation to generation throughout the centuries.

Sir Frederic Kenyon. Our Bible and Ancient Manuscripts. Harper&Brothers. New York and Great Britain. 1939, p. 23.

В свете всего вышеизложенного остается лишь полностью разделить это глубокое убеждение!

Примечания

[1] - Reynolds L. D., Wilson N. G. Scribes and Scholars: A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 1991. — P. 8.

[2] - Гаспаров М. Л., Ярхо В. Н. Еврипид. Трагедии: в 2 т. Т. 1. — М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1999. — 601 с.

[3] - Bruce F. F. The New Testament Documents: Are They Reliable? / foreword by N. T. Wright. — 5th rev. ed. — Downers Grove: IVP Academic, 2006. — P. 11. — ISBN 978-0-8308-2736-7.

[4] - Metzger B. M., Ehrman B. D. The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption, and Restoration. — 4th ed. — New York ; Oxford: Oxford University Press, 2005. — P. 56.

[5] - Comfort P. W., Barrett D. P. The Text of the Earliest New Testament Greek Manuscripts. — Carol Stream: Tyndale House Publishers, 2001. — P. 643–644.

[6] - Comfort P. W., Barrett D. P. The Text of the Earliest New Testament Greek Manuscripts. — Carol Stream: Tyndale House Publishers, 2001. — P. 629.

[7] - Metzger B. M., Ehrman B. D. The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption, and Restoration. — 4th ed. — New York ; Oxford: Oxford University Press, 2005. — P. 57.

[8] - Wallace D. B. Inspiration, Preservation, and New Testament Textual Criticism // Grace Theological Journal. — 1992. — Vol. 12, no. 1. — P. 43 (21–50).

[9] - Manuscripts of Ṣaḥīḥ al-Bukhārī [Electronic resource] // The Bukhari Project. — 2024. — URL: https://bukhariproject.org/manuscripts/

[10] - См.: Сахих аль-Бухари, хадис 4986 [Электронный ресурс]. — URL: https://isnad.link/book/sahih-al-buhari/66-

kniga-o-dostoinstvah-korana-hadisy-4978-5062/3-glava-sobranie-korana-v-mushaf ; https://sunnah.com/bukhari

[11] - Shoemaker S. J. Creating the Qur'an: A Historical-Critical Study. — Oakland: University of California Press, 2022. — P. 80–81.

[12] - Van Putten M. Публикация от января 2024 г. [Электронный ресурс] // X (бывш. Twitter). — URL: https://x-com.translate.goog/PhDniX/status/1220812853495640066 (дата обращения: 11.07.2026).

[13] - Strobel L. The Case for Christ. — Grand Rapids: Zondervan, 1998. — P. 71.

[14] - Мецгер Б. М. Передача Библии сквозь века: роль переписчика и переводчика [Электронный ресурс]: аудиозапись лекции (1989 г., хронометраж 20:33–22:28). — URL: https://www.youtube.com/watch?v=DfWOEh0AYSo ; Текстовая версия лекции. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/peredacha-biblii-skvoz-veka-rol-perepischika-i-perevodchika/

[15] - Strobel L. The Case for the Real Jesus. — Grand Rapids: Zondervan, 2007. — Challenge 2: “The Bible’s Portrait of Jesus Can’t Be Trusted. Because the Church Tampered with the Text”. — P. 88–89. — ISBN 978-0-3102-7576-3.

[16] - Bentley R. (Phileleutherus Lipsiensis). Remarks upon a late Discourse of Free-Thinking. — London, 1713. — Chapter XXXII. — P. 76.

[17] - Макарий (Булгаков), митрополит. Введение в православное богословие. Часть вторая. Об источниках православного богословия. § 121. Неповреждённость четвероевангелия и прочих книг новозаветных. П. 2 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/vvedenie-v-pravoslavnoe-bogoslovie/2

[18] - Wallace D. B. Комментарий от 17 января 2016 г. // New manuscripts available at CSNTM [Электронный ресурс]. — 2015. — URL: https://danielbwallace.com/2015/11/17/new-manuscripts-available-at-csntm/ (дата обращения: 12.07.2026).

[19] - Grudem W. A. Systematic Theology: An Introduction to Biblical Doctrine. — 2nd ed. — Grand Rapids: Zondervan, 1994. — Chapter 5. The Inerrancy of Scripture Are there any errors in the Bible? B. Some Current Challenges to Inerrancy. 3. We Have No Inerrant Manuscripts; Therefore, Talk About an Inerrant Bible Is Misleading.

[20] - Мецгер Б. М. Передача Библии сквозь века: роль переписчика и переводчика. 1989 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/peredacha-biblii-skvoz-veka-rol-perepischika-i-perevodchika/

[21] - Цит. по: Евсевий Кесарийский. Церковная история. Книга III. Глава 39. П. 9 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/tserkovnaja-istorija/3

[22] - Глубоковский Н. Н. Лекции по Священному Писанию Нового Завета. Т. 1. Евангелие от Марка. Принадлежность нашего второго Евангелия Марку во всём его объеме, со включением и отдела Мк. 16, 9–20. — М., 2006. — С. 334–344. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Glubokovskij/lektsii-po-svjashennomu-pisaniyu-novogo-zaveta-tom-1/6_4

[23] - Послание Климента Александрийского к Феодору [Электронный ресурс]. — URL: https://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/ev_secret_mark.shtml.htm

[24] - Ehrman B. D. Misquoting Jesus: The Story Behind Who Changed the Bible and Why. — 1st ed. — New York: HarperCollins Publishers, 2005. — P. 64–65.

[25] - Кассиан (Безобразов), епископ. Водою и Кровию и Духом. Толкование на Евангелие от Иоанна.

[26] - Цит. по: Ухтомский А. А. История с женщиной, взятой в прелюбодеянии (Ин. 7:53–8:11) в толковании отечественных экзегетов (епископ Кассиан (Безобразов)). 2012 [Электронный ресурс]. — URL: https://bogoslov.ru/article/2408886

[27] - Мецгер Б. М. Передача Библии сквозь века: роль переписчика и переводчика. 1989 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/peredacha-biblii-skvoz-veka-rol-perepischika-i-perevodchika/

[28] - Дидаскалия апостолов // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: https://www.pravenc.ru/text/171986.html (дата обращения: 20.07.2026).

[29] - Иероним Стридонский, блаженный. Разговор против пелагиан. Книга 2, глава 17 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/razgovor-protiv-pelagian/#0_3

[30] - Аврелий Августин, блаженный. О прелюбодейных браках. Книга 2-я. Опровержение новых доводов Поллентия. П. 7 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-brakah-oskvermennyh-prelyubodejaniem/

[31] - Мецгер Б. М. Передача Библии сквозь века: роль переписчика и переводчика [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/peredacha-biblii-skvoz-veka-rol-perepischika-i-perevodchika/

[32] - Творения св. сщмч. Киприана, еп. Карфагенского. — Киев, 1879. — Ч. 2, гл. 4. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/o_Edinstve/

[33] - Полохов Д., прот. Разночтения в Новом Завете и христианская доктрина [Электронный ресурс]. — URL:

https://weren.ru/raznochteniya-v-novom-zavete-i-hristianskaya-doktrina/

[34] - Тертуллиан. О прескрипции [против] еретиков [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/o_prescript/#note49_return

[35] - Ириней Лионский, священномученик. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). Глава XXXIII. П. 8.

[36] - Petrus Alexandrinus, S. Fragmenta // Patrologiae cursus completus. Series graeca / accurante J.-P. Migne. — Parisiis: Imprimerie Catholique, 1857. — Tom. 18. — Col. 519–520. (Также опубл.: Альфа и Омега. — 1998. — № 18. Гл.: К 20-летию научной деятельности архимандрита Макария. § III. Петра Александрийского, епископа и мученика. О том, что евреи правильно установили 14-е число первого лунного месяца до пленения Иерусалима. Ч. VII).

[37] - См.: Сахих аль-Бухари, хадис 4986 [Электронный ресурс]. — URL: https://sunnah.com/bukhari

[38] - См.: Сахих аль-Бухари, хадис 4987 [Электронный ресурс]. — URL: https://sunnah.com/bukhari

[39] - Брубейкер Д. А. Исправления в ранних коранических рукописях [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/ispravlenija-v-rannih-rukopisjah-korana/

[40] - Brown J. The Canonization of al-Bukhārī and Muslim. The Formation and Function of the Sunnī Ḥadīth Canon. — Leiden ; Boston: BRILL, 2007. — P. 385. (Сноски: 6. Al-ʿIrāqī, al-Taqyīd wa al-īḍāḥ, 26–7 ; 7. Ibn Ḥajar, Hady al-sārī, 648–53).

[41] - Мецгер Б. М. Текстология Нового Завета. II. Важнейшие свидетели новозаветного текста. 3. Цитаты из Нового Завета в патристических сочинениях [Электронный ресурс]. — URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/tekstologija-novogo-zaveta/2

[42] - Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей. — М.: Эксмо, 2011.

[43] - Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей. — М.: Эксмо, 2011.

[44] - URL: https://x.com/pjgurry/status/1896665643195465850

[45] - Макарий (Булгаков), митрополит. Введение в православное богословие. Часть вторая. Об источниках православного богословия. § 121. Неповреждённость четвероевангелия и прочих книг новозаветных. П. 3 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/vvedenie-v-pravoslavnoe-bogoslovie/2

[46] - URL: http://khazarzar.skeptik.net/books/clem_rom/clem_r_1.htm

[47] - Послание к ефесянам, главы 16, 19, 20 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-efesjanam/

[48] - Послание к магнезийцам, главы 5, 9 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-magnezijtsam/

[49] - Послание к римлянам, главы 4, 6 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-rimljanam/

[50] - Послание к смирнянам, главы 1, 5, 7, 12 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-smirnjanam/

[51] - Послание к траллийцам, главы 2, 9 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-trallijtsam/

[52] - Послание к филадельфийцам, главы 8, 9 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Antiohijskij/poslanie-k-filadelfijtsam/

[53] - Послание к филиппийцам (гл. 1, 2, 12) [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Polikarp_Smirnskij/poslanie_k_filipiicam/

[54] - См.: Фрагменты сочинений. Фрагмент 24 [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Preobrazhenskij/pisanija-muzhej-apostolskih/22

[55] - Данн Д. Новый взгляд на Иисуса: что упустил поиск исторического Иисуса. — М.: ББИ, 2009. — С. 73.

[56] - Sherwin-White A. N. Roman Society and Roman Law in the New Testament. — Oxford, 1963. — P. 190.

[57] - Правда ли, что Библия искажена? // Православный портал «Иисус». — 2021. — 6 авг.

[58] - Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей / пер. с англ. Н. Холмогоровой. — М.: Эксмо, 2011. — Гл. 4. Имена палестинских иудеев. — С. 95. — ISBN 978-5-699-46401-2. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/iisus-glazami-ochevidtsev-pervye-dni-hristianstva-zhivye-golosa-svidetelej/4

[59] - Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей. — М.: Эксмо, 2011. — С. 65.

[60] - Капернаум // Православная энциклопедия. — Т. 30. — С. 533–543. — URL: https://www.pravenc.ru/text/1470315.html

[61] - Ramsay W. The Bearing of Recent Discovery on the Trustworthiness of the New Testament. — Grand Rapids: Baker, 1953. — P. 222.

[62] - Аверинцев С. С. Комментарии к Евангелию от Матфея [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/sobranie-sochinenij-evangelija-kniga-iova-psalmy-davidovy/1

[63] - Habermas G. R. Evidence for the Historical Jesus: Is the Jesus of History the Christ of Faith? — 2015. — P. 7.

[64] - Данн Д. Новый взгляд на Иисуса: что упустил поиск исторического Иисуса. — М.: ББИ, 2009. — С. 37–42, 103, 106.

[65] - Hill C. E. Who Chose the Gospels? Probing the Great Gospel Conspiracy. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — P. 227–228.

[66] - Райт Т. Иуда и Евангелие Иисуса. Когда евангелие вовсе не евангелие? [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/iuda-i-evangelie-iisusa

[67] - Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей. Гл. 3. Имена в евангельских преданиях. Имена в Евангелиях [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/iisus-glazami-ochevidtsev-pervye-dni-hristianstva-zhivye-golosa-svidetelej/3

[68] - Ренан Э. Жизнь Иисуса (1863 г.) / Как следует пользоваться четвертым Евангелием при жизнеописании Иисуса. § 4. Ст. 1 12.

[69] - Unger M. F. The New Unger’s Bible Dictionary. — Chicago: Moody, 1988. — P. 701.

[70] - Evans C. A. Jesus and the Manuscripts: What We Can Learn from the Oldest Texts. — Peabody: Hendrickson Academic, 2020. — P. 53.

[71] - Кинер К. Культурно-исторический комментарий. Новый Завет. Глава 8 «Деяния святых апостолов»

[Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/kulturno-istoricheskij-kommentarij-novyj-zavet/8

[72] - Иванов А. В. Руководство к изучению Нового Завета. Апостол // Название книги, Подлинность.

[73] - Макдональд Л. М. Священное Писание Иисуса: был ли у него библейский канон? (Приложение: На какие книги Писания ссылался Иисус?) // Иисус. Все мировые исследования / под ред. Дж. Чарлзворта с участием Б. Ри и П. Покорны ; пер. с англ. М. Завалова [и др.]. — М.: Эксмо, 2021. — С. 921–925.

[74] - Иероним Стридонский, блаженный. Толкование на книгу пророка Исайи. Книга третья [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/tolkovanie-na-knigu-proroka-isaji/3

[75] - Wilson R. D. A Scientific Investigation of the Old Testament. — Philadelphia: The Sunday School Times Company, 1929. — P. 86–87.

[76] - Wilson R. D. A Scientific Investigation of the Old Testament. — Philadelphia: The Sunday School Times Company, 1929. — P. 81–82.

[77] - Lim T. H. The Dead Sea Scrolls: A Very Short Introduction. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — P. 40.

[78] - VanderKam J. C. The Dead Sea Scrolls and the Bible. — Cambridge, 2012. — Introduction. — P. x.

[79] - Archer G., Jr. A Survey of Old Testament Introduction. — Chicago: Moody Press, 1994. — P. 29.

[80] - Barkay G., Vaughn A. G., Lundberg M. J., Zuckerman B. The Amulets from Ketef Hinnom: A New Edition and Evaluation // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. — 2004. — No. 334. — P. 41.

[81] - Wilford J. N. Solving a Riddle Written in Silver // The New York Times. — 2004. — Sept. 28. — URL:

https://www.nytimes.com/2004/09/28/science/solving-a-riddle-written-in-silver.html

[82] - Nicholson E. W. The Pentateuch in the Twentieth Century: The Legacy of Julius Wellhausen. — Oxford: Oxford University Press, 1998. — P. 131.

[83] - The Oxford Bible Commentary / ed. by J. Barton, J. Muddiman. — Oxford: Oxford University Press, 2001. — 3. Introduction to the Pentateuch. B. The Documentary Hypothesis. — P. 15.

[84] - Yasur-Landau A., Cline E. H., Rowan Y. M. The Social Archaeology of the Levant: From Prehistory to the Present. — Cambridge: Cambridge University Press, 2019. — P. 324.

[85] - Cline E. H. Biblical Archaeology: A Very Short Introduction. — Oxford: Oxford University Press, 2009. — P. 61.

[86] - Coogan M. D., Chapman C. R. The Old Testament: A Historical and Literary Introduction to the Hebrew Scriptures. — 4th ed. — New York ; Oxford: Oxford University Press, 2017. — P. 101–102.

[87] - Крачковский И. Ю. Перевод Корана [Электронный ресурс]. — URL: https://falaq.ru/quran/krac/5#:~:text=(46).,руководством%20и%20увещанием%20для%20богобоязненных

[88] - Sahih al-Bukhari. — Beirut: Dar al-Fikr. — P. 1894.